Записки краеведа

ЗАЧЕМ НАМ ПОМНИТЬ О ВОЙНЕ? О ЕЕ УЖАСАХ И БОЛИ?

Это необходимо, потому что бессмертный подвиг нашего народа навеки должен остаться в сердцах потомков. Уроки прошлого обязательно надо помнить, чтить и изучать, чтобы не допустить повторения этих страшных событий.

Но, к сожалению, с каждым годом картина реальной, настоящей войны все дальше отодвигается от нас, нередко оставаясь для молодого поколения лишь в фильмах и на страницах художественных произведений...

Уходят ветераны, унося с собой живую память великой и страшной войны, всю грандиозность подвига русского народа.

И с каждым годом все ценнее и важнее становятся для нас реальные, живые свидетельства тех, кто прошел через горнило этой страшной войны. Эти рассказы поражают обилием бытовых подробностей, именно в них наиболее ясно осознается весь ужас того, что довелось пережить рассказчикам. Очень часто они во многом отличаются от записей в официальных хрониках тех лет.

Перед Вами живые свидетельства очевидцев, жителей Тверской области, их воспоминания о войне. Эти записанные рассказы даются практически без изменений, приглаживаний и исправлений. И за скупыми печатными строками ярко проступают живые люди, волнующиеся, говорящие не всегда правильно, и вновь, во время своего рассказа, ярко переживающие страшные события прошедшей войны.

Воистину огромную работу по собиранию этих свидетельств, проделал замечательный краевед, настоящий энтузиаст своего дела, без преувеличения, патриот своей земли, Александр Николаевич Лукьянов, учитель Большеборковской школы. На протяжении 50 лет он, вместе со своими учениками, бережно и кропотливо собирал рассказы земляков.

Александр Николаевич является автором и идейным вдохновителем многих акций, связанных с историей Великой Отечественной войны, по увековечиванию памяти погибших героев. Так, например, по его инициативе и по его проекту установлен памятный знак односельчанам, участникам Великой Отечественной Войны, в деревне Чадово, Калининского района Тверской области.

д. Чадово. Иванова (Курганова) Милена Игоревна

О Великой Отечественной войне написано много книг, но часто данные указанные в официальных источниках, отличались от информации, полученной от местных жителей, в памяти которых эти дни остались на всю жизнь.

Жители-очевидцы военных лет в своей местности говорили меж собой только факты, это было многократно на протяжении их жизни. Исказить ничего было нельзя. В памяти даже детей школьников это без ошибок отразилось то, что видели, слышали. Я поражался их всеобщей осведомленностью, ссылками на источники информации.

Военное время, как ни какое другое повлиявшее на их жизнь. Самый трагический этот период все берегут в памяти свято и вечно, хотят оставить это потомкам и рассказывают правду с такой гордостью.

Вот пример, вы его еще прочитаете

«... В день Победы Гуляли. Что было!!!...»

/И это 15-летняя девчонка из села Дмитровское/

Взрослое население предоставляло сведения даже важного характера, которые не ведомы почему-то историкам о войне и это факты.

Лукьянов А.Н.

Первая попытка наступления немцев по Ленинградскому шоссе.

14 октября 1941 г.

Со стороны Старицкого направления фашистские войска с боями вошли в г. Калинин. 15 октября враги продвинулись за Волгу, но в северные части города наша армия их так и не допустит.

16 октября

16 октября до полудня немецкая ударная группировка выдвинулась в северо-западном направлении из г.Калинина.

«І танковая дивизия» двинулась по шоссе на село Медное. Наши части из деревни Поддубки отходят без боя — пехота к реке Тверца, а моторизованные - к райцентру села Медное и далее к городам Торжок и Лихославль.

«900-ая моторизованная учебная бригада» врагов, растянувшись в пути на пять с половиной часов движется вдоль берегов Волги и Тьмы до села Новинки и далее на север до Медного.

Численность вражеской группировки насчитывает 5,5 тысяч личного состава.

Алексеев Александр Александрович – 1926 г.р., д. Бор

До 15 октября в Отмичах жили наши сол-

даты, человек 20.

Пришли немцы от д. Щербово и наши ушли быстро.

В Щербово немцы сделали плавучий мост с большой охраной. На другой день с утра, через Щербово на Городню, дорогой около Отмичей лесом пошли немецкие танки, машины, мотоциклы.... Целый день шум и гул

Гусева Клавдия Михайловна – 1928 г.р., д. Городня

Жили в г.Калинине. Пришли в Городню к бабушке Гусевой Надежде Фроловне 13 октября.

16-го со стороны Николо-Малицкой доро-

ги от Отмичей пошла колонна немцев по-деревне. Колонна кончила идти около пяти часов. Я пошла по Городне. Вижу наших собравшихся жителей, а среди них один немец с большими широкими голенищами сапог, он менял сахар на куриные яйца. Спросили наши сколько ему лет, поняли 27.

Вдруг застрочил пулемет. Оставшаяся машина с белым крестом расстреляла заехавшую в Городню нашу хлебную машину. Хлеб забрали немцы.

Бахтеева тетя Шура – 1920 г.р., д. Городня

Первые немцы останавливались и по картам уточняли дорогу.

Махова Александра Ивановна – 1919 г.р., д. Ширяково

Одна машина у немцев сломалась. Водители чинили ее и уехали после колонны из нашего Ширяково.

го ширяково. **Рыбакова Тамара Петровна**

Мне было 14 лет. Около 11 часов поехал на технике немец. Народ выходил смотрел. У них, на бронях игрушки детские, видать разграбили магазин в Калинине. Солдаты ихние начали хлеб бросать.

Григорьева Мария Константиновна - 1927 г.р., д. Зеленец

Один танк остановился, немецкий офицер вошел в дом, молча все осмотрел, а у мамы нас четверо детей. Немец молча и вышел.

Сторожева (Баранова) Зоя Ивановна – 1922 г.р., д. Савино

18 лет мне было. Немцы появились внезапно, мотоциклисты — разведка. Смотрим, они у нашей бани. Шли с Зеленца.

Тоня Истомина насчитала 600 мотоциклов у фашистов. Комсомолка по заданию наших разведчиков, которые ушли в леса к Медному.

синицын Евгений. Я еще маленький,

но запомнил игрушки на машинах и что один немец что-то давал из еды моему ровеснику, прямо с машины.

Ильин Николай Константинович – 1925 г.р., с. Новинки

Приблизительно в 12 часу через новинки пошел немец на Медное. Первыми были мотоциклисты, затем машины, бронетранспортеры, танки. В первых домах обедали красноармейцы, идущие от города Старица. Их было 7 человек. Немцы вывели их на улицу, разбили винтовки о дерево и показав в сторону Калинина, приказали идти в

город без конвоя. В некоторых домах далее тоже такое случилось. Далее пошли тыловые части. Николай Константинович видел как немцы сильно ругались при перегрузке консервов.

В немецкой колонне шла наша газовая машина. Ею управлял наш солдат — пленный. Жители его спросили «Чего он не убежит?» - он ответил: «За мной здорово следят». Немцы шли долго часов 5-6. А сразу после их прохода, стали появляться, из-за реки Тьмы наши солдаты. Шли группами днем и ночью в сторону д. Гнилицы, а дальше от шоссе к р.Тверца.

Село Медное. Районный центр Медновского района

Враги пройдя дер. Елово, около обеда вошли в Медное. Жители наблюдали с крыш домов появление фашистов из леса на Волынцевскую дорогу. Как мотоциклисты высадили перед селом пехоту, и цепи немецких солдат пошли к селу.

По шоссе от Калинина вошли в Медное вражеские танки. Входя в Медное немецкие танкисты обнаружили танк Т-34. Он стоял при входе в Медное справа за домами. Люки танка были закрыты. Фашисты сами натаскали соломы и сожгли наш танк.

Началась оккупация села Медное.

Зная, что вот-вот придут немцы, народ в основном ушел из Медного в соседние деревни. Но значительная часть вернется снова по

Действия врага около села Медное. 16 октября.

Зафиксированы 3 разведки на мотоциклах. В дер. Романово старшеклассники Медновской школы работали на сельхозработах. Мимо проехали фашисты, в сторону ж/д станции Кулицкая. Учеников, кто не был жителем с.Медное, сразу отпустили по домам (Власова-Волхонская).

В селе Троица, *Moucees Опег Вениаминович* сообщил рассказ-быль односельчан. «Немцы проехав их село, на поле увидели лошадей, сняв с мотоциклов минометы сделали несколько выстрелов по животным. Куда уехала эта разведка далее неизвестно, но в Троице их больше не видели». Но?...

16 октября. Село Дмитровское

Евстратова Галина Алексеевна

16-го к обеду в село приехали немцы на 3-х мотоциклах, с пулеметами в люльках, и сразу стали собирать народ на шоссе-каменке.

В старом клубе шло собрание. Крылова Анна Сергеевна, одна из руководителей села, обратилась к жителям: - Не говорите, что у нас в селе находится в эвакуации РАЙКОМ Медновского района и госпиталь, вывезенный из Медновской больницы.»

Госпиталь стоял на приличном расстоянии от шоссе, в школе. — «Немцы будут спрашивать, где коммунисты и комсомольцы, говорите — на фронте». Немцы собрали много народа. Стали раздавать дедам сигареты, де-

Первая попытка наступления немцев по Ленинградскому шоссе.

тям и женщинам галеты- печенье и ... задали действительно вопрос: «Где коммунисты и комсомольцы?» Все хором: «На фронте». Пробыв в деревне около часа немцы уехали в Марьино.

Марьинско-Торжокское направление. 16 октября

Из города Калинина немцы планировали захватить города Торжок и Вышний Волочек. Далее отсечь Северо-Западный фронт, а это Новгородская область: г. Старая Русса, река Волхов...

Что происходило на нашем участке дороги Калинин-Медное-Марьино. /Из книги «На правом фланге Московской битвы». Стр. 104. Маршал Советского Союза товарищ Конев. «Рано утром 16 октября противник прорвал оборону Танковой бригады и развил наступление по Ленинградскому шоссе на Медное.

Точно установить где находится наша Танковая бригада, офицеру для особых поручений Воробьеву не удалось. Пришлось выехать в район Медного. Следуя дорогой идущей параллельно шоссе Калини-Медное я действительно обнаружил движение немецких танков на Торжок. Наших войск не было. В этот же день я узнал, что к Лихославлю подошла 133-я стрелковая дивизия (В нее входил-400й Арт-Полк)./

Лукьянов А.Н. /Я знаю хорошо свою местность. Тов. Конев проследовал «Царской дорогой», которая идет севернее основного шоссе, примерно в одном километре. На этой дороге встанет взвод Баринова. «Царская дорога» пролегает прямо от Заволжья (Заставы). Старинная же дорога от Твери была по маршруту: Николо-Малица - Отмичи - Савино - Медное, в общем проходила через Монастыри. (На ней есть место «Настасына лужа» - застряла карета).

Из народных свидетельств от 16 октября в д. Поддубки. Строганова Надежда Павловна д. Чадово.

«Муж работал на оборонных работах в Медновском районе. 16 октября он как раньше, в четыре утра ушел в Поддубки. После ухода немцев из Медного, я пошла искать мужа. В Поддубках, встретила женщину, которая жила рядом со школой, она рассказала, что кормила двух гражданских, один был из Чадово. Узнав о подходе немцев наши пехотинцы срочно стали уходить к реке Тверца на д. Голобово, а машины в сторону Медного. Этих двух гражданских, задействовали грузить штаб из школы. После командир взял их с собой на машину.

На этом следы Строганова Николая Макаровича потеряны. (С большой вероятностью он с товарищем погибли при бомбежке леса «Разбойница»). Все это о своем отце свято хранят дочери: Людмила Николаевна (1941 г.р. г. Тверь - д. Чадово) и Маргарита Николаевна (1937г.р., г.Бровары Украина). Имя Строганова Николая Макаровича, нанесено на памятнике в д. Чадово.

16 октября, с. Марьино

Из с. Медное немцами была выслана усиленная разведка на мотоциклах в Марьино. от д. Полустово разведка отрядила группу к с. Крупшево, что на р. Тверца. Немцам надо было проверить нет ли там советской части для удара во фланг. С Крупшева разведка приехала в Марьино со стороны д. Свищево (рассказали жители). Народ из Марьино в большинстве ушел в леса и окрестные деревни. Немцы стали занимать дома, ночевали.

Власова (Волхонская) Клавдия Васильевна, дер Чадово

Я училась в 1941 году в селе Медное в 10 классе. В основном вся школа работала на полях колхоза. 16 октября перебирали картошку в д. Романово и нам сообщили, что в Медном немцы, что они уже проехали на мотоциклах в сторону станции Кулицкая, ктото из Романова видел это и сообщил. Мы с Беловой Валей пошли в свое Чадово, это было после обеда. Путь решили выбрать не через Медное, а дорогой на село Троица. В деревне Голобово нас перевезли на лодке через реку Тверца и путь к большому шоссе к деревням Козино и Мермерины. Нам жители сказали, что по тракту в Медное прошли танки, много. С 18 км. мы лесной тропой подрезали путь на дорогу от 17 км. В Савино оказалось тоже прошел немец на Новинки огромной колонной. По кладкам перешли реку Тьму. Нас встречали, идущие от Волги, наши солдаты и говорили: «У вас там может немец». Дошли до Чадова. К нам в это время пришли родственники с Калинина и оказалась вся родня. Мама пекла хлеб ржаной, его было много, год был урожайный, мололи своими ручными жерновами...

16 октября Плесенко

Григорий Сидорович – 1925 г.р.

Участник Великой Отечественной войны с 1944 года по 9 мая 1945 года. За год боев награжден четырьмя орденами, многими медалями.

/Лукьянов А.Н. прим.: Григорий Сидорович оставил мне тетрадь с записями – это собственноручный его рассказ – документ об оккупации с. Медное и о своем боевом пути. Я три раза с ним встречался, раз в Медном 9 мая, два в г. Твери в его квартире. Составил с ним разговор и записал заданные ему вопросы/.

Примерно 13-14 октября 1941 года отступали красноармейцы со стороны реки Тьмы, от Старицкого направления. Хаос был полнейший. Кто ими командовал? Как они сохраняли оружие, документы никто не знает. Многие солдаты были без оружия. Шли группами и даже по одному. В деревне Перехоже жила отцова брата семья, там немцев не было. Мы с матерью ушли 16-го в деревню Мухино, что 5 км выше по Тверце. Но переночевав там, решили идти домой в Мелное

17 октября

При входе в Медное, на площади напротив школы стояло много средних танков. Немцы были в веселом настроении: пели, играли на губных гармошках, из приемников бравурная музыка. Пировали. На народ, который возвращался в село, внимание не обращали. Наш дом за центром, пока шли, видели большое скопление стоящих автомашин, особенно мотоциклов. Техники на ходу было совсем немного, видно экономили горючее. Пришли в дом, в нем немцы. Нам повезло, они натаскали на пол соломы и закрыли ее брезентом, чтобы спать. Так про подпол они и не пронюхали, где мы хранили продукты. Взрослое население – мужчин – согнали в церковь-клуб. Меня взяли тоже, посчитали за взрослого. Приводили туда и пленных красноармейцев. Как они забредали в Медное, где враг, не понятно. Их при мне было 17-18 человек. При очередном приводе штатского, меня заметили, я был маленького роста и подумав, что я малолетка отпустили из церкви. Так, я очутился на воле в оккупированном моем селе. Со сверстниками мы ходили по селу, немцы нас не трогали. Иногда фашисты заставляли кого-то что-то сделать по мелочи: принести ведро воды, охапку дров, чего-то в мешке снести... Мы старались увильнуть от этого. Но один раз кто-то получил пинка от фашиста, говорили, но ничего такого, чтобы стрелять не было. Мы с пацанами пошли на большой мост. А было два моста, низкий временный, чуть ниже по реке. Немцы не то что не обращали внимание на гражданских и нас, но и с моста мы видели, как выше по реке, за больницей, наши красноармейцы переправлялись через Тверцу в брод, на виду у врага и уходили в сторону деревни Ямок леском. Шли группами и по одному даже. Враги смеялись по этому поводу, не стреляли в их сторону и не было попыток перекрыть тот путь. Они были уверены, что эти солдаты вот-вот не сегодня завтра окажутся в плену. Большая вражеская сила шла на город Торжок. Немцы танки за Тверцу так и не перевели. Ездили мотоциклисты и единицы бронетранспортеров к Ямковскому направлению. Танков было около 50-55, пацаны считали, кто как. По неосторожности немцев, в Медном сгорело 3 дома: Голиковых, полковника Немыгина и еще дом. Двух умерших раненых, в тайне от немцев, схоронили в Кузнецовском садике, а выжившего раненого никто не выдал, где и как он скрывался я не знаю.

О танке Т-34 пишут по-разному. А было на самом деле так. Накануне прихода немцев, в селе появились три танка, от г. Калинина. В начале Медного у них кончилось горючее. Танкисты сходили в МТС, нашли топлива – солярку на минимум хода за Тверцу. Два танка ушли, а почему остался один не знаю. Танкисты остались. Экипаж из 4-х человек оставлять танк не решился. Вероятно, танк был неисправлен после боев в городе. Немцы танк сожгли. Экипаж не вышел, предпочел смерть.

Танк стоял. Прогон на Тверцу, возле двух зернохранилищ — дом Кондаковых - дом ОСОАВИАХИМА — дом еще — Маркин дом — плюс еще дом - Зазуля дом - тут и танк. (Мы жили в доме № 103 красного цвета).

Буткарев Иван Васильевич - директор Медновской ср. школы с 1960 года, проводил исследования

17 октября. Село Дмитровское

Евстратова Галина Алексеевна

На второй день 17 числа, в село приехали враги на броневике. Остановились, у последнего дома Сергеевой Анастасии. Это часов в 10. В доме 6 детей — девочек. Немцы зашли в дом, разложили на столе карту. Дети плакали.

Немцы стали спрашивать хозяйку: сколько километров до Весок и других населенных пунктов в сторону Лихославля. На пальцах Анастасия отвечала не впопад. Немцы измеряли расстояние по карте и мотали головами. Уехали в сторону Лихославля и где-то обнаружив наших, вернулись назад, проехав мимо Лмитровского не останавливаясь. Больше немцев в нашем селе не было. Райком и госпиталь еще оставались в нашем селе. Госпиталь охраняли наши солдаты. Их было не мало. Жители спросили их: «почему не убили немцев?». Команлир сказал: «что разведка могда вызвать подкрепление из Медное, и раненых не успели бы вывезти». Вокруг в лесах было много наших солдат, которые отступали из под Старицы. Со стороны Лихославля стали полтягиваться наши войска, с танками, машинами, пушками. Мы впервые увидели «Катюши». Все прибывали и прибывали наши войска. проходили село и укрывались ближе к большому шоссе Москва –Ленинград, в лесу под названием «Разбойница». И вдруг около обеда налетели немецкие самолеты на этот лес «Разбойница». где сосредоточились наши войска. Из леса понеслись танки, грузовики... прямо по полям, перелескам, тропинкам, кто-куда. Нашего летчика сбили, но он удачно приземлился с парашютом. Его отвели в школу. гле госпиталь, накормили. А немецкие самолеты стали летать вдоль шоссе на Лихославль. строчить из пулеметов, бомбы кидать... но ни одна бомба в шоссе не попала. Мы все свои залезли под крыльцо. Уж убьют, так всех, было очень страшно. В селе обошлось без жертв, а вот в лесу было много солдат убитых и раненых. Госпиталь не пострадал. Убитых схоронили. Поздно вечером к нам в дом пришел человек весь закрытый брезентом, по-русски говорил плохо. У нас ночевал гоншик скота. Пришедший стал просить скот на еду. Начальник перегонки скота сказал. что без документов выдать не может. Скота было много. Его гнали от немцев.

Наши войска снова подошли от Лихославля, с вечера и ночью к большому поссе

Всем жителям сообщили, что завтра будет бой и лучше уйти из деревни. Мать увела нас на ночь в деревню Гнздцы, где мы ночевали.

17 октября 1941 года Командующим Калининским фронтом назначается Конев Иван Степанович. Он отдает строгий приказ всем частям прибыть снова в район сосредоточения к деревне Ямок и на завтра 18-го освободить от врагов районный центр Медное. Возложил это на генерал-лейтенанта Ватутина, командира «оперативной группы». В город Лихославль прибывает 400-й артиллерийский полк, и маршем по шоссе и проселком движется через село Троица, туда, где ниже по реке Тверца паромные переправы. Одна батарея полка и батальон пехоты направляются к деревне Поддубки. Основная часть полка переправится и пойдет к деревне Каликино.

Марьинско-Торжокское направление. 17 октября

Марьинские жители утром стали приходить домой, нужно было доить коров, немцы разрешали и отбирали удой, брали все съестное. Вероятно, 16 октября, в районе деревень Любини и Глядини высадились с самолетов вражеские десантники. Жители обоих деревень рассказали: немцы были одеты в теплые одежды, а поверх брюк носили «трусы», оружие имели незнакомое. Заходили в дома по двое, за продуктами, еще одного оставляли на улице. Сколько всего было этих десантников, конкретно сказать никто не смог. Немцы часто спрашивали о местонахождении деревни Марьино. Видимо, по ошибке их сбросили не в Марьино. В школе поселка Мирный есть фото-образец экипировок немецких десантников. Поверх брюк у них надеты «ШОРТЫ». На ж/д станции Терешкино была замечена группа фашистских мотоциклистов, служащие покинули здание. Никого не найдя, немцы стали сильно стучать в большие пустые баки. Есть мнение, что десантников искала развед-группа, посланная Медное с начала к станции Кулицкая и проехавшая между двух стратегических дорог: ж/д и шоссе к Торжокскому району. Но не исключено, что их подберет группа, посланная из д. Марьино утром 17 октября.

17 октября из с. Медное в Марьино до полудня идет бронетранспортер и мотоциклисты. Около д. Полустово, из засады, наш танк КВ уничтожил этот бронетранспортер.

Немецкий архив журнала боевых действий: «Погиб майор доктор Экингер, прошедший все битвы на Западе и Востоке, кавалер рыцарского креста. Ранение получил адъютант Вендт».

Мотоциклисты достигают с. Марьино, в помощь своим. Туда же от г.Торжок подъезжает наша часть и атакует врага. Машины с красноармейцами прорываются через деревянный мост. В селе бой. Сгорает 4 дома. Низко над селом пролетают 17 немецких самолетов. Немцы оставляют трупы своих солдат и офицеров, покидают поле боя и уезжают в Медное.

Погибли и наши солдаты. Жители запомнили навсегда - один красноармеец лежал, а ладонь правой руки была приложена к виску, как отдают Честь.

Рассказала: Позднышева Наталья Ивановна – краевед, хранитель школьного музея в пос. Мирный.

В самом селе Марьино рассказали. После боя, придя в свой дом, один житель обнаружил на кровати труп немецкого офицера, закрытого накидкой.

/Лукьянов А.Н. прим.:. Может это был Экингер, не повезли же его от Полустово в Медное назад. А в бою в Марьино этого мертвеца не потащили же в дом, да еще прикрыли. Трупы фашистов покидали в старый колодец барского сада, что в 1 км к северу от Марьина. (Броневик отбуксировали со временем к реке Тверца к ручью что ниже по реке от села Крупшево, его постепенно разбирали местные на части)/

Рассказал: Маркелов Алексей Евгеньевич – Глава поселения с. Марьино и местные жители.

Новинки. 17 октября

Ильин Николай Константинович

-1925 г.р. 17 октября наши части шли из-за реки Тьмы от г. Старица в направлении шоссе к дер. Поддубки и далее к р.Тверца, где была паромная переправа. Около 12 часов дня у дома Ильиных остановилась легковая «Эмка». Вышел командир с двумя шпалами. Мой отец и дед Филин разговаривали с ним. Командир спросил о дороге на д.Гнилицы, которая проходит через лес. Я сказал, что знаю дорогу от д. Елово. Меня посадили в машину и поехали в д. Доншино. Затем, меня пересадили в машину к солдатам. До Гнилиц, два тягача «Челябинец» тянули очень большие пушки. В Гнилицах командиры поинтересовались, где находится паромная переправа. Мы с отцом еще в новинках

На фото Буткарев Иван Васильевич, директор Медновской школы - исследователь о танке «Костюченко» в 1960-1961гг

Первая попытка наступления немцев по Ленинградскому шоссе.

сказали, что такие большие орудия и трактора паром не перевезет. Меня отпустили до-

18 октября

Евстратова Г.А. с. Дмитровское.

Утром солдаты сказали, что немец из Медного ушел. Мы пошли домой. Это было 18-го числа. Солдаты в нашем селе стояли долго. Боев в округе не было. Затем солдат отправили поло Ржев. С ними была Маруся - разведчица. Вернулась с разведки с г. Калинина и отдыхала в Дмитровском. Она погибла подо Ржевом. Нам сообщили письмом. Спустя время пришли из сельсовета в школу и сказали, что нало перезахоронить солдат, так как похоронены неглубоко и илет запах. Мы с учителями выкопали наших солдат порядочно. Тех, что выкопали положили в одну большую могилу, а кого не смогли подсыпали землей. Солдаты убитые лежали, а один из учителей говорит: « Может вот так где-то в других краях и наши родные лежат». Поднялся плач – вой на все село. Плакали громко, что даже матери, которые свозили камни к дороге прибежали к нам. Мой отец тоже был на войне, погиб позже. А мы тогда плакали все по нашим солдатам.

Помню голодный год был 1947. Пекли хлеб с травой, но народ был добрый, все друг друга угощали, если что-то появлялось. В 1946 – засуха.

Работали много. Сажали везде, где можно было, голода боялись. Боялись засухи как в 1946.

В День Победы зарезали быка. Гуляли, что было...!!!

18 октября

Плесенко Григорий Сидорович, с. Медное.

Перед отступлением из села Медное немцы подперли дверь церкви бревнами, заперев мужское население. Увели пленных красноармейцев. Стрельбы никакой не было. Танки вышли довольно быстро на Поддубки с 6-ти часов утра. На Новинки выходила пехота, мотоциклисты, машины и часть танков с 6 утра почти до 11 часов. Видя еще последних немцев смельчаки выбили бревна из под дверей церкви и запертые мужчины стали разбегаться под берег Тверцы. Говорили, что была очередь из автомата, но никто не пострадал. Наши части стали вступать в Медное спустя 2-3 часа после ухода врагов. Село осталось невредимым. В дни оккупации с 16 по 18 октября из местного населения никто не погиб, но спустя время, в стогу сена на Волынцевском поле нашли мужчину, простреленного пулей. Раненый наверно укрылся и умер. Жители его своим Медновским не опознали. В Медном фашисты были менее 2

/Лукьянов А.Н. Прим.:Село Медное. Γ оспиталь?

В книге «На правом фланге московской битвы» составитель Майстровский М.Я. стр. 135 написано «... в селе Медное был госпиталь захваченный немцами, которые зверски расправились с ранеными и больными. Были трупы с распоротыми животами, отрубленными головами, выколытыми глазами.» Сразу скажу, что такого факта в селе Медное не было. Райком партии был эвакуирован в село Дмитровское, что в 5 километрах от Медного по дороге на Лихославль. Госпиталь из Медного был переправлен туда же, он стоял в сельской школе и его охраняли солдаты. Были назначены ответственны за эвакуацию раненых на гужевом транспорте в сторону лесов и болот «Осиновой гряды». Два раза разведка фашистов побывала в селе Дмитровском, 16 октября мотоциклисты и 17 октября бронетранспортер. Солдат в охране госпиталя было достаточно. Школа от шоссе укрыта деревьями, домами, враги не заметили. И потом, как мог Райком партии сам уехать из Медного, а раненых оставить? Питаться спокойно в столовой для них? Ничего не предпринять!? За это в военное время расстреливали.. Разве Плесенко Григорий Сидорович умолчал бы об этом?

Евстратова Галина Алексеевна сочинила-согрешила прямо перед земляками о госпитале рассказав не правду? Не такие они люди. Медновцы поступили по- Советски почеловечески, госпиталь не пострадал. Да и в книге сказано кто-то предположил, ктото услышал... А было так: Зверски убитый советский офицер-майор найденный около села Медное выходя из окружения погиб, геройски убив из оружия не одного фашиста. Не оставив патрон для себя. Вечная ему память! Офицер совершил это в лесу к деревне Порожки в районе нынешнего лагеря МВД. Там был холмик-могила. Позднее герой был перезахоронен в братскую могилу что в лагере МВД. Составителею книги следовало съездить в Медное и Дмитровское

поговорить с людьми, прежде чем писать такое./

Поддубки. Каликино.

«Товарищ генерал Ватутин командовал разгромом группировки врага. Его приказ был атаковать немцев со всех сторон. Уклонившись от боя в Медном, немцы начали отход двумя колоннами с 6 утра 18 октября 1941 года. Сразу с рассвета 18-го начались бои в Каликино и Поддубках. В Каликино стоял заслон фашистов. Батальон Чайковского с трудностями ночью форсировал реку Тверцу, к утру сосредоточился у станции Брянцево. Внезапным ударом красноармейны выбивают гитлеровнев из Каликина, выходят на шоссе. Из Калинина к врагам подходит подкрепление. На шоссе пошел жестокий бой. Отличается самоотверженностью наш боец Кондуров Иван, раненый не покидавший поля боя. Комбат Чайковский констатирует, что в критический момент боя пришла помощь 400 артполка.

Информация о бое в Каликино комбата Чайковского (пресса).

18 октября 1941 год. Поддубки.

О бое в Поддубках расскажем со слов участника Баринова Васильевича, лейтенанта, командира взвода 76 мм пушек 400-го артполка.

«Командир стрелкового батальона встал впереди на шоссе. Два взвода нашей батареи под командованием командира батареи Резника, устроили свои позиции по окраинам деревни. Мой взвод поставили на параллельной к шоссе дороге, где могли пройти враги для окружения. Во взводе было два 76 мм орудия. Рядом впереди встал взвод пехоты. На рассвете показались фашистские танки. После первых наших залпов, два танка загорелись. В это время замолчало орудие, которым командовал Журба. Подбегаю - он тяжело ранен, наводчик убит, расчет растерян, а немецкие автоматчики рядом. Встаю сам у панорамы и бьем шрапнелью. Немцы падают от наших выстрелов. Наседают танки. Гляжу в сторону Остапенко, на командира второго орудия прут два танка. Бью бронебойными танку в бок, он вспыхнул. После выстрела Остапенко, загорается другой танк. Бьем по скоплению фашистов опять шрапнелью. Еще подошедшие два танка двигаются то вперед, то назад, ведут огонь. Я стреляю несколько раз и один танк закрутился на месте, подставил бок. Я этим воспользовался, бью в уязвимое место. Горит! Последний танк отступил со своей пехотой. Бой затих».

Журбу и других раненых отправили в Поддубки. Остапенко, раненый в ногу уходить с поля боя отказался. В стрелковом взводе убиты командир и двое пулеметчиков, несколько раненых. Доложил по телефону Резнику нашу обстановку, он сказал: «Держись с тем, что осталось, у меня жарче. Чем у тебя. Все орудия, кроме одного вышли из строя».

«Началась вторая атака гитлеровцев. За пулемет ставлю ездового Крюкова, он умело отсекает автоматчиков от танков, от орудийных залпов загорелось три танка. Четвертый, наши автоматчики забросали бутылками «КС» (коктейль Сталина), но горящий танк рванул вперед и раздавил орудие Остапенко. Ганк взорвался. Погибли два бойца, Остапенко получил второе ранение. Бой стих. Осталось нас 7 человек. Снарядов 50 есть. Набрали немецких автоматов немало. На главном шоссе идет ожесточенный бой. Немцы стали бомбить с самолетов основные силы, досталось и нам. Началась третья яростная атака фашистов. У нас все перемешалось. Кровь, пот, грязь. Держимся. Ведем бой. И влруг впереди нас стали рваться снаряды. Это наш 400й полк прислал подмогу с Каликина. Фашисты сразу попятились в лес. Наши их преследовали с криками «УРА!»

Из Поддубок прибыл командир полка майор Абузин, стал нас обнимать. Потери врага были значительные, особенно на главном направлении, где был батальон пехоты и два взвода батареи артполка под командованием моего командира лейтенанта

Немецкий архив ЖБД первой танковой дивизии. «Атака против сильного врага, применившего противотанковые пушки, и использовавшего минометы остановилась под сильным артиллерийским огнем противника. Территория исключительно неблагоприятная для наступления. Болото и густой подлесок препятствуют продвижению, а направление атаки просматривается противником».

. Книга «Сражение за Калинин» Фоменко

М. стр. 161-162

Участники боя в Поддубках. Ком. батареи Резник Ком. взвода Баринов Ком. орудия 76 мм Журба Ком. орудия 76 мм Остапенко

Ездовой пулеметчик Крюков (Крюкова можно увидеть «воочию», он снимался в фильме «Александр Пархоменко», там он везет на коне батьку Махно).

В связи с неудачей прорыва, танкам І дивизии приказали сменить направление удара и наступать через Николо-Малицу (стр.

Лукьянов А.Н. Прим.: - отступать будет правильнее, ведь Николо-Малица – это уже Калинин (в 1 км). Да и немецкий штабист указывает место боя почему-то за Каликино. (со страха наверное) Баринов П.В. пишет всегда о Поддубках. Первая танковая дивизия выходит от Поддубок на дорогу от Медновской ветлечебницы на дер. Спирково, дорога вдоль Козьего болота. В Спиркове загоняют на брони-машины женщин и идут в д. Савино. Сторожева З.И. назвала, кто был загнан на головной танк. В деревне Савинская Слободка, мальчишки наблюдали прохождение немецких танков с сенной шахи. Один танк остановился, немец вылез из танка и пошел к шахе, ребят как ветром сдуло./

18 октября. Бой в селе Новинки

Ильин Н.К.

Жителям села сказали, что скоро будет бой и им лучше уйти. Разведка сообщила, что немец от с. Медное идет в нашу сторону.

Перед боем наши воины хотели установить пулеметы на церкви. Женщины попросили этого не делать, церковь не пострадала. Жители ушли, кто в лес, кто в д. Малые Борки, кто под берег реки. Мои родители ушли в Малые Борки, а я остался под берегом. От с.Медное до Новинок 7-8 км. Скоро начался бой. Я решил лесом идти в д.Елово параллельной дорогой. Перешел ручей, добрался до Елова. Боя там не было, но по деревне рыскали немцы. Искали наших солдат. Я это увидел, идя к дому тети Веры Лисицыной. У нее в коридоре я увидел двух раненых солдат, в это время в дом вбегают два немца. Увидев раненых, один немец быстро навел на них автомат, но на его пути встала тетя Вера и закричала: «Мой! Мой! Мой!». Я запомнил ее глаза. Немец опустил оружие, посмотрел на женщину и оба ушли. Так Лисицына тетя Вера спасла наших солдат. Я пошел к дому дяди Никифора. В это время к нему зашел немецкий офицер с солдатом, увидев численник со Сталиным, заставил сорвать листок. Через некоторое время к нему в дом пробрались наши солдаты. Пятерых Никифор укрыл в подполе и замаскировал крышку, двоих укрыл на печке, закрыв занавеской. Немцы, проверив деревню, по домам больше не ходили. Я ночевал в Елове, а утром лесной тропой двинулся домой. Пока шел по лесу, меня окликали наши солдаты, спрашивали, где немцы. Враг ушел из Новинок в Савино. Мы с товарищем осмотрели место боя, увидели у больницы около двух десятков убитых лошадей и там же два орудия, взорванных немцами. Еще было 76 мм орудие, выведенное из строя (оно простояло на этом месте долго). На поле мы насчитали 153 убитых наших солдата. В сарае мы обнаружили убитыми 17 наших /Лукьянов А.Н. Прим.: число угнанных пленных из Медновской церкви относительно равно убитым в сарае в Новинках. (Ильин Н.К. Сказал. – «Из Медного немец шел уже злой»). Всего в бою погибших было около 400 красноармейцев.

ЖБД. Немецкий архив. 900я учебная бригада.

«Части учебной бригады в 8 часов приступили к выполнению задачи. В районе Новинок натолкнулись на противника и в жестокой борьбе сломили его сопротивление. К 13.15 часов передовые отряды бригады оказались в полутора километров западнее Ширяково. И встретились там с танковыми частями боевой группы, с первой танковой элитной дивизией пришедшей от Поддубок. (Встретились в Савино)/

Деревня Савино

Сторожева Зоя Ивановна

В Савино тоже состоялся бой. Наша небольшая часть закрыла путь многочисленному врагу. «Мы жили в Савино. Перед боем спрятались в землянке около ручья. Народу набилось много. Я сидела у двери. По ручью бежал немец и дал очередь по двери. Меня ранило в ногу, а тетю Нюшу Истомину в руку. Это было спустя два дня, как немец, пошел на Медное. Во время боя дом наш сгорел (Барановых).

Погибших в бою похоронили на поле,

брат собрал медальоны. Со временем перезахоронили в г. Калинин. Зоя Ивановна сообщила, куда и как пошли немцы от Поддубок. Враги отошли назад с поля боя к Медновской ветеринарной лечебнице и дорогой вдоль Козьего болота вышли к дер. Спирково. В этой деревне загнали на броню танков женщин и дошли до нашего Савина. Зоя Ивановна назвала женщин сидевших на первом танке.

/Лукьянов А.Н. Прим.: - Вот и первая элитная танковая дивизия, прикрылась живым щитом, ведь им сообщили же, что в Савино бой. Немцы соединились в Савино, пошли в Калинин. Хвост колонны остался ночевать в дер. Зеленец и Ширяково. В Городню выслали только похоронную команду. Жители помнят 13 крестов из березы на могилах врагов»./

18 октября Бой в Ширяково и Зеленце 19 октября 3-4 часа ночи

Соколов Владимир Иванович - 1925

/Лукьянов А.Н. Примечание. «Наша 119 дивизия по приказу, от д. Акишево с раннего утра 18 октября начинает марш левым берегом р. Волги на город Калинин, в вечерних сумерках доходит до д. Чадово»./

«Мне шел 17-й год. 16 октября мы с ребятами наблюдали как немцы двигались за рекой Тьмой с д. Ширяково на Савино. Через два дня мы с «Крутины» увидели идущих обратно врагов и узнали, что на ночь они остались в Зеленце и Ширякове. Вечером пошли к школе, там играла гармонь. И вдруг со стороны д. Степаньково показались солдаты. Мы подумали немцы, но это были наши. Один из командиров нам сказал: «Побудьте рядом». Войско подтягивалось очень долго. Чадово наполнялось лошадьми. Офицеры объяснили нам, что нужны пара парней проводников до моста и далее к Ширякову. Нашу информацию, что враги ночуют, как расположены деревни, большой командир от нас выслушал... офицеры выбрали в провожатые меня и Аркадия Иванова. Потом мы узнали, что Емельянова Ефросинья тоже провожала до поймы и указывала путь в темноте. Где-то к 1 часу ночи, войско вышло из деревни, мы впереди с разведчиками. Прошли лесами озеро Мошки и до поймы на «Выгон». Тут была остановка в лесу, на подходе. А мы с разведкой до моста, немцев нет. Тихо и быстро подходили воины, а мы уже встретили Ширяковских жителей на берегу. Их выгнали с домов фашисты. Командир нам: «Ну, ребята, бегите домой, вы свое дело сделали. Местные помогут». Бежали на свой берег поймы и рядом ударили наши пушки, выстрелов было два. Наши пошли в атаку на обе деревни. Через минут 15 началась сильная стрельба на выходе из Ширякова в сторону д. Городня. Били наши из пулеметов и автоматов. Бой длился меньше часа, где-то между трех четырех часов ночи.

Деревня Зеленец

Григорьева Мария Константиновна

«Из Медного немец шел через два дня. Возле нашего дома остановились 4 танка. Экипажи ночевали у нас в доме. Постелили на пол сена, накидку. А ночью наши: «Ура!». Немцы забегали. Загнали нас в чулан, выбежали из дома и уехали. Стрельба, мы спрятались за печкой. Вышли, весь коридор в дыркахх

Деревня Ширяково

Рыбакова Тамара Петровна - 1928 г.р.

«Немцы ночевали в большом количестве, техники было много. Ночью начался бой, Вдруг к нам пришли два немца, вышли из боя. Что-то говорили, показывали фото своих детей. Ушли вниз по реке в Отмичи к Волге. Выбивали немцев здорово».

Махова

Александра Ивановна -1922 г.р.

«Трупов было так много, что пришлось их накидать в старый колодец битком, а в «Кружке-леске», что к Городне они догнива-

Бахтеева тетя Шура – 1922 г.р.

«После прохода немцев на Медное, наши гнали их назад ночью через нашу Городню, бежали даже раздетые в Отмичи и Бор. Враги больше не подступали к Городне».

Соколов В.И.

«Ходили мы днем, где был наш бой. Принесли «трофеи». Ранец для мин с мотоцикла. Банку для чая «каффе» дюралевую,

Бордашов

Первая попытка наступления немцев по Ленинградскому шоссе.

Борис Васильевич – **1925 г.р.** «Танки фашистов застряли в болоте, немало. Мы мотоциклы заводили...»

Из книг: «На правом фланге Московской битвы» - Майстровский

«На поле боя у Тьмы враг оставил свыше 600 трупов, 14 танков, 200 мотоциклов, 12 машин». (16 полевых кухонь. /Лукьянов А.Н./)

«Это был наш первый серьезный удар по врагу на Калининской земле. Более того именно здесь было положено начало освобождения захваченной противником территории»

. Журнал боевых действий – немецкий архив. «Оборонявшийся севернее Зеленец, мотоциклетный батальон в ожесточенном ближнем бою был рассеян и понес значительные потери в живой силе и технике. (Примечание автора, немцы сглаживают поражение).

/Лукьянов А.Н. Прим.:Паническое бегство.

В д. Чадово в 2018 году, установлен «Памятный знак проводникам, землякам и 119 дивизии, командиру Березину Александру Дмитриевичу», Открытие состоялось в 2019 году 22 июня.

Из хронологии событий.

Живет в деревне Дуденево Клавдия Михайловна Бардашова единственный свидетель военного времени. Ей 93 года подвижная, говорит четко память о юности изумительная напомню: Жили в Калинине пришли в Городню к бабушке Гусевой Надежде Фроловне 13 октября к Покрову. 16 со стороны Николо-Малицкой дороги от Отмичей около 11 часов пошла колонна немцев по деревне. Колонна кончила идти около 5 часов, я пошла по Городне. Далее « один немец с большими голенищами сапог..., оставшаяся одна машина с белым крестом... » Теперь ее рассказ далее. Он на видео. «я в этот же день с мамой и группой родственников ушли в деревню Дудорово. Ночевали там. Утром уходим в деревню Сухой Ручей, тоже ночуем. Утром идем в деревню Горлов и с мельничного моста видели бой в Новинках, наблюдали. Решили идти назад лесом в деревню Дуденево. На следующий день с Дуденево перешли по кладкам Тьму, а в Бору немцы. Они подошли к нам с зелеными толкушками на поясах, спросили нас куда идем? Ответили в Городню. Немец говорит «бум-бум» (Мы поняли бой), но мы пошли. Перешли ручей, у ручья немец в окопе с пулеметом, на нас не обратил внимания. Пошли чуть дальше к землянке, решили сварить обед из оставшейся еды. Мать послала меня за ложками домой. А до дома всего ничего. В Городне наши с многочисленными повозками да еще многие солдаты ездят на мотоциклах красного цвета...нет оранжевых. Бросилось в глаза 13 больших немецких могил с березовыми крестами. В Городне боев и поблизости не было, деревню бомбили погибла

ПЕРЕПРАВЫ

Рассказывает Курганова Татьяна Николаевна, житель дер. Чадово.

I переправа. Отсупление наших войск от г. Старица.

«Мы с мужем Константином, работали бакеншиками. Наша булка стояла в Кокошках, около Езжалова спуска к воде, где ныне лагерь СВУ. До Покрова наши войска стали подтягиваться от города Старицы, обоими берегами к городу Калинину. У нас Волгу можно было переехать и на телеге. Напротив нашей будки переезжала грузовая машина и встала в воле. Соллаты и водитель сушились у нас. С помощью колхозных коней, машину вытянули на верхний берег по «спуску». На следующий день, летали немецкие самолёты с утра, но не бомбили строящийся мост у Хвастово. А когда мост за церковью у спуска к воле был следан, наши войска, что скопились в лесах правого берега, стали переходить на наш левый берег и уже многие перешли - тут-то и налетели немцы. Бомбы, пулемётные очереди от нас слышны. Солдаты, что уходили в нашу сторону лесной дорогой от Мухино-Городища. подверглись тоже бомбёжке. И в разговоре с нами один воин сказал: «Люди шли по лю-

Рассказывает Алексеев Александр Александрович. 1926 г.р., дер. Бор

«Меня контузило миной в землянке, когда наши бежали от Степаньково к нам за Тьму от Хвастово».

II - переправа. Наши войска, ликви-

дировав прорыв немцев по Ленинградскому шоссе с 16 по 19 октября 1941г., снова наводят переправу в Хвастово и переходят 22-ого на правый берег.

Но уже с 17 октября у д. Акишево, что выше по реке 20 км., переправлялись наши части. План захватить Старицкое шоссе и окружить врагов в г. Калинине. Бои завязываются в деревнях от Мотавино - до Рябеево-Даниловское... Немцы подтягивают свежие дивизии, и нам приходится по приказу от 28 октября 1941 г отходить на левый берег.

III - переправа. В ночь на 30-е началась переправа на левый берег Волги. Штаб т. Конева стоял в д. Большие Борки в доме Богомоловых. Конев И.С. лично руководил на переправе отходом войск всю ночь. Переправа осложнилась тем, что по приказу нашего командования была взорвана плотина «Бейшлот» у озера Волго, вода в Волге сильно поднялась. Взрыв плотины лишил противника всех переправ через Волгу, от Селижарово до Ржева. Штаб т. Конева отъезжает временно в д. Михеево в дом Власовых. Войска 29 Армии отходят за реку Тьму и встают в оборону по берегам и лесам. Далее враги не пройдут. Вторая их попытка похода по Ленинградскому шоссе тоже срывается.

IV - переправа. 05.12.1941 г. началась «Битва за Москву». От берегов Волги, Тьмы, речки Рачайня. По льду начнется наступление 29 Армии под командованием генерала Масленникова, вливаясь в битву за Столицу.

Спуск к воде р. Волга (переправа Хвастово)

Хвастовская переправа

ВТОРАЯ ПОПЫТКА НАСТУПЛЕНИЯ НА ТОРЖОК

Рассказывает Власова Клавдия Васильевна, дер. Чадово

«По приходу домой из Медного, с работы со школой, 16 октября, первые дни были тревожными. Сосед Володя Соколов при приходе наших войск от Старицы, 18-го октября (через два дня) был провожатым на разгром фашистов за рекой Тьмой ночью на 19-е омтября. Ходили наши парни в Ширяково и сказали, что немцы в Отмичах и Бору остановились. Много погибло «фрицев» в Ширякове.

Родственники, что жили у нас, пожили недолго и ушли к себе домой в оккупированный врагами Калинин.

А наши войска переходили Волгу и воевали на Старицком шоссе, но потом отступили на наш берег и стали уходить за реку Тьму, проходили мимо нашего Чадово. Было ясно всем, приедут к нам вот-вот фашисты. Мать решила истопить баню, ушла на Воронцово. Сидим с братом Колей и видим в окно, что из Степаньково по дороге едут мотоциклисты и машины. Машина одна остановилась у нашего дома и мотоциклы. Испугались и на печку. И вдруг в дом заходит один немецкий генерал, высокий в шинели, с тростью. Проходит в переднюю и через пару минут выходит с улыбкой, в руках держит мой учебник немецкого языка «О! Руссише киндер лернен дойч!» Я поняла его слова, училась хорошо. Даёт нам шоколадки, берём со страха. Генерал вышел, я его вижу как сейчас.

Пришла мать, за ней зашёл переводчик и сказал, что дом ваш надо освободить на 2-3 дня, видать не думали, что отступят от Чадова, а пойдут вперёд.

Мать, увидев у нас в руках «подарки» взяла их в карман своего подола, больше мы их не видели...

Мы вырыли окоп для варки еды, в нём разжигали костёр. Жить стали в сарае. Ряд сараев был впереди домов метрах в 50-ти.

Волга замерзла, и мама пошла в Мотавино к родственникам. Мы провожали её взглядами, а Коля залез на крышу сарая. Полем до Волги — 2 км. пути. Пришла мама на следующий день и сказала, что у родных в доме немцев нет, и мы пошли в Мотавино, к родне жить. Останься кто, мог, умереть от воспаления лёгких».

Рассказывает Власов Николай Васильевич, подводник В.О.В.

(Эпизод в Чадово, пока оставались в нём. – прим. Автора) «Один раз на высоте прошёл свист и на поле метрах в ста от сараев стали рваться ровным рядом и гореть снаряды. Был залп «Катюш» из-за Тьмы».

Рассказывает Власова К. В. «Перед отступлением из Мотавино фашисты перегнали нас в дер. Прудище, загнали в дома. День, второй были в них, двери забили. Беженцев было много. Дома хотели вроде поджечь. Из домов бежали, кто, куда во время перестрелки, прятались, где можно. Пока суетились, немец отступил. Мама сходила в Чадово, пришла и сказала: «Дом наш цел, идём домой».

(Похожую ситуацию пережила и жительница дер. Сухой Ручей Грязнова-Пчельникова Лидия Васильевна. Прим. Лукьянов А.Н.)

Рассказывает Соколов Владимир Иванович – 1925 г.р., д. Чадово

«Тот берег Тьмы враг покинул и ушел к Калинину, бежал с нашей помощью, чадовских пацанов и тёти Фуши. Наши войска неудачно сходили за Волгу, чтобы окружить немцев в Калинине. Вернулись на наш берег, но почему-то оборону решили сделать не по Волге, а за рекой Тьмой. От Волги шли и шли наши войска за Тьму в Савино. Я раз копал окопы, с пацанами из деревень меж-

ду Савином и Зеленцом, напротив «Крутинь». Семья, во главе с отцом Иваном

Алексеевичем и мамой Прасковьей Михайловной решили так, что мне, как проводнику красноармейцев на немцев в Ширяково, нельзя остаться дома. А сестра Мария была коммунисткой, она работала секретарём у самого главного коммуниста в области, часто бывала по работе в Рябеевских дачах. У не на руках была маленькая дочь Галя.

Я запряг подводу, и мы втроем поехали в Савино, в брод через Тьму, и остановились в Савинской Слободке.

Немцы вошли в Чадово. Скоро в Слободке мы стали испытывать трудности. Избы были заняты солдатами, лошадь надо было кормить. Я ночевал в телеге, в сараях, холодно.

Марию с Галей поместили в избу. Что делать? Отъехать в Медное и далее? Я пошёл в штаб батальона. Попросился ехать домой в Чадово. Главный командир сказал дословно: «Знаешь, сынок, не сегодня завтра они будут здесь, езжай».

В Савино мы спустились к воде, переехали Тьму, тут береговой лес, немцы не обратили на нас внимания.

Проехали Дудорово и, конечно не знали, что видим эту деревню в последний раз. Из Чадовского леса фашисты строили укрепления-блиндажи, мы доехали до поля и вот Чадово. Кто знал, что враг Тьму больше не перейдёт. Немцы из Чадово уходили к реке, возвращались, жили в домах, а мы ютились, где могли: в сараях, ригах, амбарах, окопчиках...

Немцы назначили старосту Ваньку Михайлова, моего ровесника, он был инвалид с детства, хромал на ногу. По своей воле ничего плохого людям не делал. Немцы что-то приказывали, он нас собирал на работы, копать, привезти сена, соломы и прочее. Женщины плели маты в доме Трифонова Андрея. Враги много топили печь, бывало и табуретки почему-то сжигали, а за дровами ходить лень и холодно. В туалет на улице, немец принёс и положил библию которую взял из дома

Ворониных. Но хозяйка дома тётка Анна при немцах вынесла книгу в сарай, где жила её семья. После ухода немцев с деревни, книгу отыскали и отдали Ворониным. В библии не хватает первого листа.

Прилетали наши снаряды из-за реки. Убило всего двух немцев, их схоронили, где знаю теперь только я.

Под наш огонь попал сосед дед Кузьма Белов, его похоронили там, где он погиб, в Переднем Логу. Снаряды были редкими. От холода люди болели. В Чадово как мы сосчитали от болезней умерло 12 человек, прямо в деревне и хоронили.

Проблем с едой пока не было. Год был урожайным. Да и всего с месяц приблизительно немцы были в Чадове, пока нас не угнали за Волгу.

Что я пережил с сестрой и племянницей в этой эвакуации-угоне трудно передать словами. Мы один раз втроём оказались на территории между нашими и немцами. Начался бой, с обеих сторон стреляли изо всех боевых средств, а мы на нейтральной полосе.

Хотелось умереть, но мужественная сестра запретила.... Это было за Волгой к г. Старица.

Мы вернулись домой. С едой были уже проблемы. Конечно, из потайных ям кое-что достали. Питались и «кониной», её было много замёрзшей, даже из города приходили с пилами и пилили, а мы и котлеты делали. Мололи зерно ручными жерновами, у всех они были. Картошку с ям доставали. Скажу ещё. Двух убитых немцев я выкопал, снял с них сапоги и зарыл. Железки — жетоны оставил при них. Теперь уже никто не вспомнит где, прошло ведь почти — 35 лет».

Рассказ о старосте деревни Чадово, Михайлове Иване.

Старост «подбирали», были суды, многое на них решал и народ. Так староста,

назначенный немцами в деревне Ярково, Зуев Кузьма был после суда сослан в лагерь. На суде мнения народа было о нем хорошее. Рассказывали судьям о том, что Кузьма кормил, провожал за Тьму отступающих красноармейцев и даже лечил.... Но приезжие судьи его приговорили.

Народ написал выше, и через два месяца Кузьму Зуева отпустили домой.

Наш Ванька по малолетнему возрасту никуда не забирался, да и инвалид он был по рождению, хромал.

Но вот уже весной 1942 года на собрание приехал уполномоченный с района. Вопрос был один - о ЗЕРНЕ. Надо было от семьи сколько-то внести в фонд колхоза. Одна женщина сказала, что зерно отдала по указанию старосты и сеять даже свою усадьбу почти нечем, спросите у него, вот он сидит. Ванька сидел в заднем углу.

Уполномоченный удивился, что староста еще в деревне.

Спустя время меня вызвали в Сельский Совет в деревню Степаньково. Там дали винтовку и приказали: «Веди Михайлова Ивана в Медное в милицию». В этот же день Ванька попрощался с родителями, и мы с ним пошли на Сухой Ручей в Новинки на кладки через реку и далее на деревню Елово.

Пройдя Елово, у леса мы стали стрелять из винтовки по немецким консервным банкам. Сверстник мне и говорит: «Володька, застрели меня в спину, скажешь, что побег».

На что я ему возразил: «Чего ты такого сделал? Ничего тебе не будет!» И добавил: «Не ты, так другой бы был назначен. Многие говорят про себя, рады, что не из их семьи выбрали старосту».

Прошли мы последние 7 км, вышли в Медное и на первой же улице, налево от Волынцевской дороге, 2-х этажное здание из кирпича - милиция. (Автор: Здание сейчас

Сели мы на завалинку, закурили. Мимо проходил в форме человек и спросил: «Чего ребята тут?». Я встал и говорю: «Вот старосту привел». Он одно слово: «Старосту!». Быстро вбежал в здание и оттуда бегом трое. Ваньку без разговоров затолкали как бы в клетку, что на улице. Я забрасывая винтовку за плечо подошел и говорю: «Ну, прощай, Ванька!». С меня сдернули винтовку: «Ты что с ним заодно видать?».

Я, что Ванька меня и Аркашку не выдал.....что.... Начальник говорит строго: «Ну, беги, парень, не останавливаясь до Новинок, остановишься, заберем, мы в бинокль тебя будем видеть всю дорогу, новый...». Я 8 км до Новинок бежал со страха.

По молве семью Михайловых: дядю Николая и тетку Марину отправили в Сибирь. Судьба их и самого Ваньки мне не

Сколов Владимир Иванович участник В.О.В., в интернете числится погибшим!? Работал трактористом в колхозе, затем охранником Пионерского лагеря 513 завода (ныне Хим-Волокно в Кокошках). Прожил 57

(Я записал это со слов дяди Володи, хотя многое из этого рассказа знал с самого детства. Ведь тогда с военных лет прошло не много, и разговоры о войне велись очень часто. Прим. Автора. 1975г)

> Юные разведчики Красной Армии, ученики 7-летней школы деревни Чадово

Рассказывает Алексеев Александр Александрович - 1926 г.р. Деревня Бор

Учился ло 4 класса в л. Горолня.

Учительница – Глафира Ивановна Корнилова (Корцевская). Орден Ленина за работу учителем.

 ${
m C}$ 5 класса в школе д. Чадово

Директор школы – Кузнецов Алексей Фёлорович

В наградах 4 ордена за ВОВ

«Началась война. Холил в школу, в 7 класс, но не учились, работали в колхозе с сентября. В октябре после Покрова, спустя два дня пошёл немец со Щербова на Городню – Ширяково и далее, как узнали позже, на районный центр, село Мелное. Колонна шла с начала 12-го часа и весь лень: мотопиклы. броневики, машины, танки. Немцы прошли мимо Отмичей дорогой, лесом не останавливаясь. Накануне тут уже у нас встал небольшой мотоциклетный отряд. Пошли немцы назад через три дня в деревню Шербово у нас оставались тоже немного.

На исхоле ночи фашисты сильно разбитые в Зеленце и Ширякове, через Городню прибегали в Отмичи и наш Бор. Пробыв у нас лней 4-5, враги внезапно ушли в Щербово, где уже был их мост и основные силы. К нам в деревни пришли наши солдаты. На следующий день из Щербова вышли на поле два немецких танка и стали расстреливать Бор с самого утра. Целый день бой. Мы сидели в подполе, я иногда вылезал на улицу и смотрел. На моих глазах один танк красноармейцы подбили. Из него выскочили один немец, и побежал, но его нашли - под-

Дом наш чуть не сгорел. В Бору осталось три дома, а было - десять. Колхозный курятник сгорел, куры вон, сено сгорело. Кончился бой, наши ушли и вернулись через 3-4 дня. Говорили, что наша армия уже воюет на том берегу Волги. И в тот же вечер - к ночи, по темному подкрались немцы к Отмичам и Бору, завязался бой, очереди, взрывы, наверное, гранат... Мы в подполе всю ночь, выстрелы. Утром вышли из дома в деревне немцы, взяли обе деревни, а в плену оказалось немало наших солдат. Враги видно лесом севернее обошли, отрезали от Городни, где прочно

Часа в три нас собрали три семьи и один немец повёл всех в Дуденево по кладкам через Тьму. Хотели переночевать в Дуденеве в домах немцы. Пошли в Чадово, там тоже всё заняли фашисты, а чадовских выгнали кого

Отправились в Степньково к Голиковым, там тоже, как и везде. Ночевали в сарае в трухе сена. Тётя Поля Голикова, у неё пять детей и мать-старушка (Я, отец-инвалид и брат ночевали). Голикова наша деревенская, муж купил дом в Степанькове и заведовал дачкой в Кокошках. Дачи там были отдельно ото всех построек. Отец прожил два дня и ушёл в Бор домой. Через день я пошел в Бор искать отца. Отца не нашёл и опять в Степаньково. Через день собрался опять и со мной Борис Голиков. Пришли на Бор, а там уже наши красноармейцы, за мной пришёл солдат. Нас привели в штаб, в Отмичах, в поповском доме. Рассказали где немецкий штаб, чего сколько. Сказали, что много у немцев коней.

(Мужественная жительница деревни Степаньково, Тазова Наталья Евдокимовна, отравила 7 немецких коней-тяжёловозов. Муж у неё был ветеринаром, воевал. Сумка с лекарствами осталась, жена знала в них толк. Подлила коням яд, сумку зарыла, осознавая, чем ей это грозит. Враги не поняли от чего пали кони. Рассказал об этом Богомолов Олег из дер. Степаньково. Прим.автора)

Нас допросили и повезли на машине в Городню, там всё рассказали. На машине в Козино в Особый отдел. Опросили. Предложили взорвать штаб в Степаньково. Отказались мы. Свезли домой.

Пошли в Отмичи к офицеру, который нас допрашивал первый. Я ему: «- Мне надо провести Бориса к его матери в Степаньково.». Офицер: «- Если пойдёте сами, вас накажем.» - попугал. Пошли в Городню сами, в штаб. На посту стоял часовой, который нас сопровождал в штаб в Козино. Попросили его, где поесть и жить где. Он доложил о нас: - «Придёт солдат и вас заберёт.». Солдат: - «Пойдёмте ребята со мной.». Привёл нас в дом Кольки Русева. там нас накормили и заставили чистить картошку. Несколько дней в Городне. Пришёл раз офицер и спросил: «- Как сюда попали?». Я рассказал и попросил о Борисе, что надо его в Степаньково. « - Я решу это.» сказал военный. Он пришёл на другой день. « - Я решил, после обеда, пойдёте за линию фронта». Офицер-корреспондент Зотов (вроде две большие шпалы).

Мы перешли нормально. С Бора по кладкам в Дуденево, в Чадово, в Степаньково, никто не остановил. Бабушке отдал Бориса. Ночевал в бане. В штабе мне было дано задание, пройти за Волгу в Мотавино. в Красново, Прудище, всё увидеть. Предлагали взять карандаш, но я сказал : «Запомню все!»

В Прудище я прошёл через Кокошки, Мотавино посмотрел. В Красново не пустил немец, стоял один, закричал. Пришёл я в Прудище, встретил там одноклассника Сергея Пихтейкина. Он поведал, что их из Щербово выгнали немцы, там у них была переправа, охранялась сильно: пушки и танки, много солдат. У Сергея три сестры жили тут в Прудищах, в бане.

«Пойдёшь обратно, возьми меня» - сказал сёстрам, что уходит со мной. Перешли в Кокошки, Дуденево и линию фронта через Тьму в Бор. Доложили что видели. В Городне, в штабе, меня расспросили тоже и определили нас жить на кухне. Дали даже табаку, курил до 40 лет.

И опять меня уже с Серегой в разведку. Перешли Тьму по кладкам в Дуденево и нас забрали немцы. Привели за дом Ивана Громова, там было много леса, враги строили дзот, копали. Посадили на лес, заставили сидеть. Повели на Волгу, там было много немцев у поймы Тьмы, заставили ждать. Конвоир-фашист повёл нас в Чадово, нас гнал по картошке по снегу, туда-сюда, показывал жестами, что нас повесят. Провёл через Кокошки и после выхода на дорогу «Межник» полем. Офицеры в доме Беловых (?), три офицера и переводчик – наш солдат, думаю-вспоминаю, Лушин Николай, он переводил. Нас раздевали до гола, прощупывали одежду, сначала - меня, потом - Серёгу. Поодиночке на допрос. Путали: «Вас послали политруки».

Я говорил, что за вещами в Степаньково, Сергей, я - в Чадово, к сестре, она замужем за Васькой Львовым.

(Погибнет он, Василий Львов. Но три брата придут с войны Прим. автора)

Привели в компанию мужчин в возрасте и женщин чадовских. Был ещё переводчикнемец, он и привёл. Всех в сарай.

Хромой Иван – ему переводчик сказал: « Если убегут эти двое, то всех твоих расстре-

(Хромой Иван (Михайлов) – староста дер. Чадово. Прим.автора)

Хотели связать нас мужики, но Серёга сказал: «У меня сестра тут замужем за Львовым». Связывать нас Поверили.

Хромой Иван доложил сестре Сергея Катерине, она принесла холодца конского и картошки.

Было время после обеда, нас всех вон, и таскать солому в сарай. Хотели немцы загнать нас в сарай опять. Женщины заголосили! Подумали, что сожгут.

Стало здорово не по себе. Округа знала о Володьке Соколове и Аркаши Иванове. Но вдруг нас отвели в дом большой около Ивановых, Бирюкова Гаврилы Филипповича. Хозяин сам воевал, а семья – жена и дочь недавно умерли, сын воевал (Погиб он, Гаврил Гаврилович, похоронен в дер. Сохны, Великие Луки. Там его имя на памятнике павших воинов и в Чадове тоже. Прим. авто-

Ночевали в холоде, страх отлёг. На другой день нас всех два немца повели в Большие Борки. Там было много народу с разных деревень. Путь в Гильнево, Змеёво, Андреевское. Перегнали через Волгу. Нас отсчитали по 40 человек и переводчик сказал: « Друг за друга отвечаете, если кто убежит.». Стали варить картошку. Прошла ночь. По тёмному к нам присоединили жителей с других деревень. Колонна смешалась. По слухам повели эту массу народа в дер. Лаптево. Я говорю Серёге: «Пойдём!». Отбежали в лес, рассветало. Ходики показывали 6 часов. Пошли вниз по Волге. В деревне женщина идёт за водой, вынесла нам по картошке и солёному огурцу. В одной деревне Сергея забрали немцы и заставили тащить что-то в мешке, сапоги вроде. Опустили.

Гнали наших пленных солдат, один был ранен, вроде в живот, его вели товарищи, некоторых я узнал по Отмичам. Пришли мы в Моркино-Городище. На завалинке сидела женщина, дала нам по хорошему куску хлеба и картошки. Прошли Путиловские лагеря. Встретили немцев, сказали им, что идём в Калинин к матери, потому что в деревне умерла наша бабушка.

В Прудищах Серёга пошёл к своим сёстрам. Сестры мне говорят: «Нету еды, иди в теплушку к своей, с Бора, Зое Дуеничевой». Зоя: «Кормить нечем, есть только картошка». Она накопала два мешка. Давала по котелку в день и я заголодал. Решили с Сергеем идти в Бор. В Прудищах в Мотавине осмотрели, да и видели не раз немецкие укрепления

Днём наметили дорогу. Ночью от Прудищ к Мотавинскому берегу лесом. По Волге, по льду спустились ниже Дуденева за устье Тьмы, за Николкину гору идём к своему берегу. Нас встретил часовой. В штабе, в Отмичах заговорили... «Думали, что вас убили». Дали сухарей, а есть от радости не хотелось. На машине в Городню в Штаб. Опросили. Определили жить Кондаковых. Порядочно прожили.

Обучали нас стрельбе между Бором и Отмичами. Фашисты из миномёта попали в блиндаж, и меня ударило бревном по голове, сильно. До того как это случилось, когда наши быстро отходили от переправы с Хвастова через Степаньково, к нам в Бор-Отмичи, мы тоже были в блиндаже и в него также попала мина. Контузило меня тогда, до сих пор болит голова, слеза идёт, в ушах

В 1943 году мне удалили глаз, царапало в нём, а мне уже 90 лет вот-вот. Работал я долго лесником в военном лесничестве в Спичёве. Построил дом в Гильнево».

(Окончательно закрепившись в Отмичах Бору, наши войска атаковали дер. Красново не раз. В могиле, где стояла дер. Дудорово, похоронен разведчик-офицер, убитый на задании. Его группа на другую ночь ходила на место гибели товарища и вынесла его тело. На захоронение приезжают родственники из города Ярославля. Также

родственники ряда воинов установленных розыском краеведами Большеборковской школы. Организатором этого святого дела Вениаминовна Наталья Филиппова, учитель начальных классов прим. Автора).

деревня Городня

Со слов Гусевой Клавдии Михайловны и Рыбаковой Тамары Петровны, боев непосредственно у д. Городня не было после бегства через неё фашистов, с ночного боя на 19 октября. Севернее от нас д. Каликино там прочно с 18 октября стояли навсегда наши. С Востока, к Калинину болото, к югу к Волге в Отмичах наши прочно обосновались.

деревня Ширяково

Оборона проходила через широкую пойму р. Тьмы (до 1 км). Открытое пространство, река, холодная вода. Немецкие мины ложились почему-то с недолётом, на пойму перед деревней. Осталось немало неразорвавшихся мин. Нашими пулями были усеяны берега поймы правого берега. После половодья собирали мальчишки. Отступая с Дуденева, немцы от берегового леса «Голубенька» из пушки сожгли 2 дома, и разлетелся двор от взрыва при доме Рыбаковой Т.П.

деревня Зеленец Рассказывает Григорьева Мария Константиновна

«Спустя время после разгрома фашистов в Зеленце, недели через две враги пришли от Волги на противоположный берег Тьмы.

Наш левый берег низкий, а гле встали немцы берега все высокие очень и лесистые. От Зеленца до немцев – 1 км. точно, тут пойма всех шире, с нашей стороны луговая. Видно было немцев и разговоры их слышны, особенно по морозцу. Когда пекли хлеба, то немпы стредяли: окна было разбивали. Наши солдаты стояли в Савино и Ширяково, а у нас в деревне почему-то не стояли. Ночью фашисты пришли в Зеленец в разведку. Слышали их сапоги, они шагают, а мы дети четверо на печке затаились. Страшно. Ночью фашисты сожгли амбары с зерном. С лета зерна было много. Сожгли много сена в скирдах и сараях. Дома не положгли. А некоторые жили и в землянках.

После такого встали и у нас красноармей цы. Ушёл немец с другого берега – обрадовались. Стояли наши в Зеленце, раненый был Дергилёв Саша с Украины, ранен в голову, все его подкармливали. Его двоюродный брат был Гоша. Бомбил нас немец».

деревня Савино

После отхода немцев из Медного и бегства их с деревень левого берега Тьмы прошла сразу эвакуация семей коммунистов, чтобы избежать их уничтожения.

Рассказывает Сторожева Зоя Ивановна

«Нашу семью повезли в Лихославльский район. Поддубки мы увидели сильно сгоревшими. Село Медное было в обычном состоянии. Школа в Поддубках осталась цела».

Зоя Ивановна сообщила, что в Лудурово погибла девушка, Грязнова Настя. Народ из Дудорово ушёл в другие деревни.

Храпалёва Антонина Александровна, уже житель села Медное - рассказывала.

Её брат – Николай Баранов, подросток, решил добыть рыбу гранатой. Увидев трёх немцев на другом берегу он не растерялся, показал гранатой и кинул в волу, стал собирать рыбу. Немцы погоготали по-своему и скрыпись в песу

Антонина Александровна сообщила, что на поле боя в Савино немцы не полобрали своего убитого солдата, не нашли. А наши солдаты убитые лежали под большим берегом реки и на высоком берегу, где сразу была дорога на Новинки. Немцы собрадись с двух направлений и уехали на Зелени мы пошли к нашим погибшим солдатам их было около лвадцати, это было уже вечером.

Рассказывает Синицын Евгений – майор милиции, ныне на пенсии.

«В нашем Савино война откликнулась гораздо спустя много лет. Были военные манёвры, наши танки пошли по Тьме и один наехал на немецкую мину времён войны. Погибли танкисты. Их похоронили на местном кладбище, спустя время перезахоронили по месту призыва на службу».

Взятие деревни Дудорово.

/Лукьянов А.Н. Прим.: Взятие деревни Дудорово. «У нас в Большеборковской школе

ВТОРАЯ ПОПЫТКА НАСТУПЛЕНИЯ НА ТОРЖОК

есть скаченная из интернета книга Шумилин «Ванька Pотный». автор Александр Ильич. Шумилин А.И. был командиром роты, которая взяла деревню Дудорово. Но не ищите этот эпизод в книге, продаваемой в магазинах, его там нет! Первые главы не напечатаны. Сразу начинается про город Ржев, где далее воевал Шумилин.

Поражающая натуралистичность невзгод, постигшая нашу армию в начале войны, правдивость и честность героя... Но, книгу выпустили фрагментом рукописи этого стрелкового офицера.

Резкие отзывы о непомерной тяжести солдат передовой линии. Досталось от него журналистам, тыловым службам, начальникам... Нам ценен его рассказ тем. что поведана история боя в нашей местности самим боевым офицером.

«Ванька Ротный»

...Вызвали в Батальон, там были люди из полка. Мне поставили задачу 23.11. в воскресенье перед рассветом взять деревню Дудорово.

Переправиться на другой берег Тьмы, развернуться цепью на пойме и пойти на деревню. Осмотр визуальный. В Дудорово лицевая сторона домов с окнами была повернута в сторону леса (к югу). Я предложил полковому начальству подойти к деревне лесом слева бугром, лес почти до самых домов, не заминирован. «Но это приказ Березина командира дивизии. С НП будут наблюдать. Ротой в лес запрещаем, поймой в цепи, у тебя разведка боем».

Ночью роту сняли из траншей и вывели на берег Тьмы. В кустах раздали солдатам водку и еду. Развернулись в цепь и на лед. Провалились многие в воду. На свой берег перемотали портянки,

Решили идти по мосткам (из жердей) по одному. Перешли и в право поймой в цепь, пошли к деревне. Затем на какое-то время цепь замерла, ожидая выстрелов немцев, но видя, что немец не стреляет, пошли вперед.

Вышли на середину низины, а с крутого берега ни выстрела, цепь наша, как на ладони. Деревня совсем рядом. Немец оставил деревню.

Разведка боем не получилась. Мы заняли дома, стали сушиться. Немцы с дороги постреливали, но не долго. Из единственного миномета мы пустили немного мин в сторону леса. Вдруг я увидел летящий снаряд из 37мм пушки, летящий прямой наводкой на деревню. Два снаряда прошили наш дом, все попадали на пол. Мимо меня в метре прошел снаряд. Больше снаряды не летали.

Телефонисты уже протянули телефонный провод. Я доложил, что деревня в наших руках. Приказал рыть траншей и окопы, чтобы подготовиться к обороне.

Сведений о противнике мы не имели. Знаем только, что на стыке леса и дороги на Чадово стоит 37мм пушка. Решаю, что по открытому полю и глубокому снегу немцы на нас не пойдут, но надо быть готовым к обороне в любую минуту. Распределили огневые средства.

Два взвода нехотя рыли окопы в мерзлой земле и завидовали взводу Черняева, который укреплялся в домах. Морозная ночь прошла спокойно, только слышно было, как два взвода долбят землю.

Новый день начался и прошел в работе. K вечеру подул резкий ветер. $\mathcal H$ ночевал в избе, третьи сутки на ногах, не спал.

Утром в деревню прилетел первый снаряд, затем еще. Два взвода в окопах, один в избах. И вот начался беглый огонь. Дома стали загораться, от снарядов, деревню заволокло дымом. Фугасные снаряды разрушали дома, они взлетали на воздух. В окопах солдаты обвыкли их снаряды не задевают Вдруг обстрел прекратился. Дома горели подряд. Я увидел, что к нам идет пополнение около 30 солдат. Но, оказалось, это взвод Черняева, они выбежали из домов и ушли под обрыв, а там в Савино, Комбат вернул взвод и пригрозил Черняеву трибуналом. Взвод Черняева стал рыть окопы. Деревня Дудорово осталась за нами, мы закрепились в ней.

B ночь на 1.12.41г меня вызвали в штаб батальона (в Савинскую Слободку). Приказ на замену нас в Дудорово другой ротой, а мы переводились в село Новинки. Я сдал дела Командиру менявшей нас роты.

Автор: «Я переписал в сокращении рассказ Шумилина А.И.

Известные участники боя: Архименко минометный расчет;

Черняев - командир взвода, младший лейтенант;

Сенин - командир взвода и он же Старшина роты;

Шумилин А.И. - командир 5 роты, 119

дивизии:

Кормушко - командир полка

Деревня Дудорово больше не заселялась, да и поля там не плодородные. Теперь на ее cmoumпамятник землях, павшим Советским воинам. Само название деревни теряется в «официальных заявлениях» -Савино, Сухоруцкое захоронение, Большеборковское захоронение. Для жителей д. Чадово оно осталось Дудорово, проезжая по шоссе мы подаем сигнал...

Село Новинки

Рассказывает Ильин Николай двоюродный Иванович (брат Ильина Н.К.)

«Прихода немцев из Медного и боя в Новинках я не видел, меня увели вверх по реке на мельницу в Горлово.

На другой день начали проходить наши войска из Медного. Везли пушки на лошадях. Прошло ровно 10 танков, я считал, было интересно. Их пушки были повернуты в сторону через реку в лес. Шли все в Савино к переездам через реку Тьму.

Спустя время, недели через две, наверное, наши отступили, куда уходили и стали вставать в оборону в Новинках и окрест. Шли машины от Савино, гле был хороший брол с камнями, ещё лавы. Лавы были везде по Тьме. Мост был в Горлово, по нему ездили на телегах и зимой на дровнях. Приходили наши части от села и Медного, готовые к боям, боеспособные. От Волги лесами шли разрозненные солдаты, видно после тяжёлых боев, рассказывали...

Дорога на Медное иногда загораживалась машинами, повозками. Основная оборона у нас встала в лесах к северу, через поля к деревне Гнидицы. Едово. Опушки десов укреплялись оконами, пушками злорово, в лесах глубже рылись блиндажи, гле жили солдаты. Пойму реки минировали в обе стороны от села.

Пушки поставили у больницы, немного. Бомбил фашист наши Новинки много раз. Летали самолёты низко, бомбы 50 кг., полсотни бомб упало, не меньше. Сгорело 22 дома в Тверском краю. После первой бомбёжки наши в основном отошли в леса, но пушки и береговое охранение стояло, бойцы менялись, уходили на «отдых» в лес. Молодые офицеры занимали Каменный-Смолёнкин дом. (Он сохранился - Автор).

Боёв открытых не происходило. Но население отъезжало в Мермерины если говорили, что будет бой, и возвращалось. Были редкими орудийные и мимолётные перестрелки. Запомнилось – два наших солдата везли два воза сена, поровнялись с нашим домом, неменкая мина завыла, мы нырнули в блинлажи, успели, а солдаты и лошади – погибли. В нашем дому снаряд пробил брёвна и в подполе не взорвался. Вынесли снарял.

У Сухоруцкой горы были у немцев склады. Наши разведчики притащили пленённого фашиста. К концу ноября снегу полвалило так прелостаточно. Гле-то в начале лекабря в первые недели немцы ушли за Волгу, сняв свою оборону. Наши переходили Тьму, и пошли в наступление. Узнавали от военных, проходящих в направлении немецкого отступления, о положении на фронтах и невольно мы старшие школьники, вспоминали из истории Кутузова. Запахло Победой! Но не думали, что это будет тянуться так долго вре-

Что запомнилось в моем селе в этот пери-

Больница заработала почти сразу, лечили солдат и население: Работали много на сельхозработах.

Поляки - пленные пилили лес, пришли олин раз в клуб. Наши парни стали с ними ругаться. Лёшка из пистолета по лампочке, свет погас и все рванули, завязалась драка между поляками и нами....»

Село Тутань - Церковь (Октябрь 1941 г.)

«Во второй половине октября 18-20 отступали наши части от Волги через с. Заборовье к реке Тьме. От с. Тутани перейдя Тьму красноармейцы делали оборону в лесах. Но через пару дней многие части пошли к Волге и за неё на Старицком шоссе. Это жители узнавали когда нашим пришлось отступать из-за Волги, и опять Тутань проходили наши солдаты к с. Медное и в леса. Скоро со стороны заборовской дороги стали слышны орудийные залпы. Начались бомбёжки с самолетов дорог, поливали наших и с пулеметов. В Тутани, перед мостом колонна наших машин, повозок скопились, быстро переезжали мост и быстро на «Кресты» (Кресты всегда были на слуху у местного населения – это пе-

ресечение дороги с. Медное и с. Стренево и лороги с Тутаньского моста – прямо на север к реке Тверца.

Солдаты говорили «Немцы за нами». Прошли машины, и конная тяга без потерь на тот берег. По «мелкому броду», что выше моста, проходили пехотинцы. «По каменному броду» через Тьму ушли ки, мост взорвали.

Население укрылось в домах, а кто и ушел на ту сторону Тьмы в Мухино, Порожки, Медное. Немцы вошли в Тутань и выгонять стали из ломов нарол, ташить все пролукты. животных. Население стало ночевать в сараях. ригах. амбарах. вырытых «шелях-окопчиках». Наши войска фашистов за реку не пустили, л. Иванцево немец не взял. Узнали все это когда вернулись из эвакуации и плена». Поход 1975 г. Записано Смирновым Юрием и Башиловым Анатолием, учениками Медновской школы.

Разведчики - 29 Армии. Клава Тронова и ее группа

27 ноября 1941 года в тыл немцев была направлена группа разведчиц. Она должна была пройти деревни Тухинь, Куморино, Голыхино, Тутань. С задания группа не вернулась. Что случилось?

Около д. Тухинь есть в лесу место «Ямище». Вот на дороге около этого места четверка разведчиц повстречала группу немцев. Это было уже обычно для трех девушек, они шли на задание шестой раз, имели легенду, что перегоняли скот, была и соответствующая одежда, что это так... Но одна девушка не выдержав вдруг побежала. Немцы заподозрив неладное ее догнали и всех четверых повели в Голыхино. Там мама Троновой узнала в этой группе свою дочь Клаву. Мать быстро собрала что-то поесть и побежала к дочери.

Клава сказала «Мама уйди», она боялась за всю семью. «Беглянку» оставили в Голыхино, а трех девушек повели в д. Кумордино и заперли в кладовой дома Беловых на ночь. «Девушки арестованные всю ночь пели песни»

(Это сообщила Акимова Просковья Михайловна.)

На следующий день всех разведчиц повели в село Липига. В штабе врага, есть сведения, что принародно их как бы судили. На допросах одна из девушек, та трусиха, выдала остальных, сказав «Она в разведке первый раз, а все остальные уже ходили». Трех разведчиц и одного Красноармейца повели через деревню Хоритоново и д. Рождество к озеру «Михайловское».

Фашисты взяли в этих деревнях женщин для устрашения. (Это сообщил Сергеев Анатолий Николаевич, житель села Липига)

Он же и вспомнил, что «та, что выдала своих, дня 3 работала на кухне у немцев и ис-

Пока вели всех, до озера, женщины спросили у разведчиц и запомнили их имена: Клава, Зина, Нина - была из Великих Лук». Прогнав домой женщин из деревень, фашисты расстреляли разведчиц и красноармейца. Когда врагов погнали, начиная с 5 декабря 1941 года к их логову, то начались поиски развелчиц.

Но только весной сама мать Клавы нашла место гибели всех и отметила это красной косынкой Клавы. Тела разведчиц и солдата привезли к д. Кумордино и похоронили.

Анна Федоровна Улму узнала Клаву. Одна из девушек была темная с косами. Третья светлая без кос.

Разведчиц со временем перезахоронили в село Медное.

Все это было установлено Медновской и Большеборковской школами в краеведческих походах. Большую работу опубликовала Г. военными архивами.

Имена отважных разведчиц:

Клавдия Федоровна Тронова из д.

Командир группы – Зинаида Андреевна Моргунова из г. Москвы.

Нина Никитична Круглова из г. Великие

/Лукьянов А.Н. Прим.: предательница разведчиц осталась в живых, немцы отослали её в Германию. По некоторым данным она вернулась в Калинин. Работала в детском саду и умерла в начале 60-х годов (предположительно 1966 г.)

Мне её фамилию и имя не сказали. В этой ситуации много неясного, но факт, тем не менее, остается фактом. Есть сведения, что кто-то встречался с её братом, но тот разговаривать отказался /

В селе Липега, Сергеев Анатолий Николаевич, рассказал мне трагическую историю как фашисты при нарде казнили двух девушек. Одна из них шла к месту каз-

ВТОРАЯ ПОПЫТКА НАСТУПЛЕНИЯ НА ТОРЖОК

ни и гордо пела, другая сильно плакала и в последний миг своей жизни пыталась выдезти из петли. Вероятно, левушки были развелчицы или выходящие из окружения. Спустя годы, Анатолий Сергеевич нашел человеческие останки с веревками на шее, в лесу, в низине. Девушек потом захоронили как полагается. У меня его рассказ остался в памяти на лолгие голы. И вот случай! Я начал изсудьбы священнослужителей с. Матюково и с. Стружня, оба они были репрессированы. В Стружне жили священнослужители двух церквей Долгополов и Виноградов. У одного из них было две дочери, Екатерина и Таисия. Одна работада медсестрой в районе, другая училась на врача в г. Ленинграде.

Однажды почтальон Иванова Марфа Осиповна, рассказала мне «Поповна мне сказала, что ее дочь немцы повесили в Липиге». Вероятно, одна из казненных девушек — это дочь священника. Казненные девушки несомненно героини, одна очень боялась смерти, но предательницей не стала. Одна из моих учениц, Ольга Улму знает эту историю с казнью от своей мамы.

Деревня Волынцево Рассказывает Соколова Надежда Егоровна

«Наша деревня, открытая местность, на большой дороге, что от райцентра с. Медное. Солдаты стояли в основном в лесах, но приходили и днем для обороны, что ближе к пойме Тьмы. Прилетали снаряды фашистов, что сгорело, Местные в большинстве своём ушли за с. Медное.»

Соколова Надежда Егоровна училась 3 года до 7 класса с Клавой Троновой до 1935г. В классе было 35 учеников в Волынцевской школе. «Клава была скромной, училась хорошо, характерная, на своём всегда настоит. Девушка была симпатичная, черненькая. Жила она в Голыхино, где окончила 4 кл. начальной школы. В школу к нам за 3 км ходила пешком. Из школьной жизни помню, что танцевали мы под гармонь около школы часто». Поход 1988 г. Записано учениками Большеборковской школы.

Рассказ о Клаве Троновой. Брата Николая и Сестры Марии. Село Медное.

Клава окончила 7 классов Волынцевской школы, затем в городе Калинине рабочий факультет и после педагогический институ. Работала в Сережинской школе Старицкого района. Приехала к матери Елене Федотовне на коне, приехала с подругой «Мама сохрани, спрячь комсомольский билет, потом возьму». Пять раз туда и обратно проходила линию фронта, было их четверо. Немцы взяли их у места Ямищи на дороге, это выше по реке Тьме от деревни Тухинь.

В Голыхино вели мимо нашего дома, а мать в это время была на колодце. Побежала домой, взяла кусок мяса и хлеб. «Мама уйди, - шепнула Клава». Сначала завели в штаб в доме Корнышевых, затем отвели в деревню Кумордино в дом Беловых. Утром повели в Липигу. Мама искала даже на лыжах ходила к озеру часто. Нашла сама, колом в воронке со льдом 14 мая 1942 года. З девушки и один солдат были, рыдала по Клаве и остальным.

Переходила Клава границу между деревне Тутань и ниже по реке, деревень там на берегах нет на семь километров все леса, раз Клава ночевала в деревне Рождество с Огневой Александрой из деревни Стренево. Видела и оказала помощь в деревне Федоткино женщина Виноградова и жители деревни Харитоново. Узнали от них лично потом.

Рассказ ученикам из школы д. Большие Борки. Поход 3-7 июня 1991 года.

Родные показали наградной лист Клавы, орден вОВ I степени. Орден в то время находился в Медновской санаторной школе-интернат в школьном музее. Руководитель похода Лукьянов A.H.

Деревня Родионово Рассказывает Шишкова Н.В.

«Немцы пришли со стороны села Стружня по нашему берегу. Одновременно наблюдалось движение немцев за рекой со Стружни на Князево. Фашисты сразу стали тащить на еду кур, скот и все остальное. В сарае стали содержаться пленные наши солдаты. Ходить к ним запрещалось. Они питались сушенными грибами и сухарями, что были в сарае. В лесу за Князевом были наши войска. Раз они

сделали наступление пехотой один или два танка. Снаряды прилетали и в Родионово. А так велись лишь перестрелки. Поход 1975г. Записано учениками Медновской средней школы.

06 декабря жителей Родионово угнали в Смоленскую область в деревню Сакулино, но не всех. При отступлении фашисты сожгли в Родионове 11 домов».

Село Князево - деревня Стренево Рассказ Королевой Марии Ивановны – учителя Стреневской школы. Житель с. Князево

«В Стренево была масса беженцев. Они уходили к реке Тверца. В школе было закрытое партийное собрание. Директору школы Прилуцкому Дмитрию Сергеевичу дали поручение организовать партизанский отряд. Мне оставаться дома в Князево связной, было в целом мнение, что наши будут отступать. Но немцев с райцентра Медное, где они были 3 дня, 18 октября погнали в Калинин и стала складываться оборона по реке Тьме.

Немцы пришли в Князево со Стружни и атаковали Стренево, где наши встали в оборону. Оборона была не плохая, но наши отошли в леса. Сразу в первый лень оккупации сгорела школа. В лесах наши воины удержали свои позиции. До Стренева, населенные пункты левого берега Тьмы был у врагов, а ниже Стренева и до устья реки девого берега остались за Красной армией. Правый берег полностью был под немцами. Организовать партизанский отряд не удалось, ввиду остановки фронта и насышенности правого берега Тьмы вражескими войсками. Активных действий наших войск в сторону моего Князево было не много. Один раз со стороны леса один танк и пехота завязали атаку, но с полей отошли назал.

В Стренево боевые действия активно и постоянно велись, дважды наши воины врывались в деревню, но отходили. Фашисты заставили жителей построить мост через Тьму. 4 пушки, минометы, пулемёты были у них вобороне, а ракеты пускали всю ночь. Нас, Князевцев, со временем фашисты эвакуировали в свой тыл. Я испытала все ужасы этой эвакуации.

Одна деревня не подвергалась угону — это Стренево. Наверное, из-за активности наших войск вокруг нее. Накануне своего отступления враги приказали всем жителям приготовиться на завтра к празднику, помыть иконы, что-то даже украсить.

Утром народ стреневский проснулся, а немец ночью тайно и тихо ушел.

В деревне был расстрелян фашистами коммунист из города Калинин Пётр. После ухода врагов был обнаружен расстрелянным коммунист американского происхождения Абсон. Жена Абсона после похорон мужа покинула Стренево навсегда. Абсон был инженер, он оставил по себе память — сделав для колхоза хранилище сельхоз-продуктов. Немцы были в Стренево 52 дня». Записано 1975г. Лукьянов А.Н.

/Лукьянов А.Н. Прим.:Партизанские отряды в прифронтовой полосе действительно создать сложно, густая сеть дорог, леса не очень обширные. Враги в глубину своего тыла от реки Тьмы стояли плотно и до значительного отдаления.

Губерниев Степан Степанович из села Липига что на речке Шостка впадающей в работал «председателем TbM γ Калининлодка», партийный, участник Великой Октябрьской социалистическое революции в Петрограде. Ему поручили создать партизанский отряд на родине. Но по вышеперечисленным обстоятельствам отряд создать не удалось. Исключили за это из партии. Он поехал в Столицу к тов. Сталину И.В. В Кремле его принял заместитель вождя. Просмотрев изложенные доказательства трудностей, план-карту местностей. логично мысля, высокий партийный работник постановил «Восстановить в коммунистической партии Губерниева Степана Степановича» это сообщил Губерниев Сергей, внук Степана Степановича. Сергей ученик Медновской школы. Ходил со мной в краеведческие походы, активно участвовал в руководстве работ по установке мемориала в Поддубках./

Дед Борис.

В селе Князево жил Капустин Борис Савельевич, он воевал в первую мировую войну от начала и до конца. Участвовал в «Брусиловском прорыве», далее на различных фронтах. Награжден был солдатским тремя крестами один из них серебряный. Дед

Борис не боялся немцев, удовлетворительно знал их язык, а они интересовались у него, солдаты особенно офицеры «что, как и где». Дед Борис рассказывал им как и где били их «фатеров и гросфатеров» ...

Три раза фашисты водили деда Бориса на расстрел но не расстереляли. Борис Савельевич умер после смерти Сталина в 1953 в д. Родионово.

/Лукьянов А.Н. Прим.: сообщил Ежов Николай Николаевич 1936 года рождения, г. Москва, записано по телефону/

Село Стружня.

Стружню до вторжения фашисты бомбили, летали низко 4 самолета. Погибли учитель и его дочь. Отступление наших войск было в сторону села Князево или в леса к северу, к реке Тверца. В некоторых частях, при отступлении, отсутствовал командный состав, но были части, где отступление организовано командирами. (Прим. Один из жителей, ходил в лес и заметил конных немцев в районе ручья Стружанка. Красноармейцы направили отряд, который устроил засаду у ручья и разгромил немцев. Было убито около тридцати фашистов.) Везли раненых на конной тяге и на машинах. Несмотря, на тяжесть отступления, среди солдат слышались шутки, что говорило о их боевом духе.

Штабы частей находились в деревнях по берегу р.Тверца. (Штаб Армии был в селе Марьино, потом переехал в Раек).

Открытых боев не было. Через поле летели снаряды с обеих сторон. Немцы ходили в разведку, проводником у них был некто Гусаков. Он знал немецкий язык. Гусаков одет в полушубок и сапоги «бурки». Что за «тип»? ПРЕДАТЕЛЬ. (Прим. 193..году он написал кляузу на Кузнецова Никиту Антоновича, местного умельца-Кулибина. Кузнецов Н.А. Умел все - мельница в Стружне обслуживалась им с технической стороны, вода не только молола зерно в муку, но и пилила лес, щепала дранку для покрытия крыш, проделывала 4 операции по обработке льна...Никита Антонович, хотел установить малую электростанцию (ГЭС) уже были завезены им провода и изоляторы, лежали на дому. По его плану сначала обеспечить эл.током мельницу, а потом расширить проект и подать ток в Стружню. И этого одаренного человека, (гусак) отправил в «ЛАЧ -ГУЛАГ», Коми АССР, где Кузнецов Никита Антонович умер. В Стружне оставалась ему памятью сделанная им дорога из больших камней к его дому – богова дорога, так как он имел прозвище Никита-бог. Немцы удивлялись на мельницу, говорили «русский мужик – гуд», потомки от четырех детей Никиты Антоновича живут в городе Нижний Тагил. (Лукьянов А.Н. Примечание. Учреждение «МВД» по реабилитации - начальник, полковник Храпалев Валерий. Я прочитал дело Кузнецова Н.А. «От всех показаний на него, Кузнецов Н.А., отказался» - резюме следователя. После смерти он был реабилитирован.) Красноармейцы взяли в плен разведку немцев и расстреляли ПРЕДАТЕЛЯ.

жителям Стружни фашисты объявили о их эвакуации в немецкий тыл. Оставляли только очень пожилых. Много зависело и от старосты. Про всех не расскажешь.

Семья Ивановых. Осип Иванович, Анна Антоновна, дети — Марфа, Фаина и Мария, отправились в «эвакуировку». Дома закопали где надо продукты, что-то из утвари, иконы старой своей веры.

Старшая (1905г.) Марфа взяла с собой медный образок «Николы-Чудотворца». Она рассказывала: - «Погнали нас немцы к г. Старица. Ночевали у костров. Не доходя до Старицы отец мне и говорит: - «Уйди незаметно из колонны и иди в Барыково деревню, где брат твой Сергей, председателем колхоза был. В Барыкове тебя знают, в гости ходида Сергей на фронте, но тебя примут. А там может в Стружню вернешься, за домом поглядишь.» - Я ночью от костров и скрылась. Пришла в Барыково, немца там не было, они в эту деревню не зашли. В Стружню не смогла добраться, отсоветовали. При отступлении немцы в Барыково пришли: почта и тыловая часть неделю были. Заставляли нас работать. Мне досталась переработка свеклы, овощи они забирали с собой. При отъезде немцы стали поджигать деревню. Машины их отъезжают, а двое с факелами идут и поджигают дома. Я с одной родственницей пошли и стали тушить. Так затушили несколько домов. Больше немцы не верну-

В Стружню добралась без труда. Питание, люди добрые дали на дорогу, а в деревнях, которые проходила, пускали переночевать в избы, кормили. Пришла в Стружню после Рождества Христова на второй день. Сестры пришли 10 февраля, а отец и мать умерли.

Брат, Иванов Сергей вернулся с ВОВ, с медалью «За Отвагу»»

Сестры Фаина (Ефросинья) и Мария рассказывали: - «Гнали нас фашисты до Погорелова Городища. Ели мы даже траву, голод, холод. Около этого села нас освободили Красноармейцы. Мы пошли через город Зубцов домой. В деревне Сновидово наша мама к утру умерла. 1-го февраля, в лень своего рождения. Ей было 57 лет. Утром похоронили по-нашему, по-старообрядчески. Отеп знал наши обряды, был очень верующий человек. В Матюкове его за это уважали. Лень мы пробыли в Сновидово, а в ночь пошли к Стружне. Пройля 12 км. в леревне Селиванцево прямо на ходу умирает отец. Мы плачем. Почти рассвело. Подошли жители, стали помогать рыть могилу. Похоронили папу. Плачем. Нас накормили добрые люди. Постояли над могилой и сразу пошли в сторону дома. Шли долго – неделю. Народ в деревнях был добрый, ночевали в теплых домах, на дорогу с собой давали хлеба, картошки. В Стружне, уже была старшая сестра. Все вместе пошли в нашу церковь в д. Матюково. /Прим: Уходя из Стружни фашисты за-

прим: Уходя из Стружни фашисты загнали местных жителей в Церковь. Один молодой немец подпер двери и побежал догонять «отступление», когда немцы уже шли за рекой на д. Полменицы, .

/Записано Лукьяновым А.Н.- 19 июля 1980г./

Село Матюково.

/Из истории воинской русской славы. Литовское войско прошло в эти места. От города Изборска, с Псковской земли, пришло Русское войско из Старообрядцев и разбило литовцев (Литовское захоронение около д. Дурлино). Наше войско осталось тут навсегда на жительство, обосновав новые деревни по именам своих начальников: Дурул – Дурулино; Ерема – Еремкино; Матюк – Матюково. Кладбище старообрядцев «Изборец» находится на против старообрядческой церкви в Матюкове, на другом берегу Тьмы. / - Циркунов Сергей Михайлович, д. Еремкино.

Рассказывает Захаров Петр Иванович.

(Участник ВОВ, сержант. Перенес оккупацию родной деревни.)

«Наши отступали к реке Тверца. Население пекло хлеб для армии. Последними из Матюково уходили 5 наших офицеров и прикрытие солдат. Командир сказал: «Через 15 минут тут будут немцы». Когда фашисты оказались за рекой, заработал наш пулемет. Враги обошли стороной двоих наших пулеметчиков, которые мужественно погибли в бою.

В деревню вошли мото-пехота и велосипедисты. К обеду завтрашнего дня немцы внезапно ушли за Тьму. Появились советские конники на время в Матюкове и ушли к лесу. Через два часа опять пришли враги. До того, как немцы покинули деревню, около леса в сторону Торжка, было убито 26-28 конных немцев.

Боев пехотой не было у Матюково, лишь артиллерийские перестрелки. Наши успешно попадали в цель: технику, пушки, в группы врагов. Почему? В доме Жбановых укрывался наш офицер. Помогала скрывать его вся деревня. Офицер наводил по рации на цели. Знал даже это и староста деревни Матюково.

Немцы эвакуировали первую группу жителей под г. Старица. Когда началось наше наступление, жителей второй группы тоже стали угонять».

д. Ерёмкино. Речка Рачайня. Жители Старообрядческой веры. Рассказ Егоровой Анны Андриановны и Чулковой Евдокии Ивановны

«Наша деревня на речке Рачайня, впадающей недалеко от нас в реку Тьму. Солдаты нашей армии отступали от города Старица, ночевали, сушились в домах. Войска прибывали, стали строить оборону. Поставили пушки за деревней на поле, ближе к лесу, укреплялись в деревне пехотинцы. Но ночью всё было свёрнуто, войска отошли в лес за поля к северу. В лесу, особенно по опушке Красноармейцы сделали оборону, куда враги не смогли пройти. В лесу стоит деревня Леушкино, к болоту «Капинское». В Леушкино штаб.

26 сентября в 9-10 часов утра из-за реки со стороны деревни Дурилино показались немцы. Население укрылось. Началось вторжение. Открывали дворы, выбивали двери в

ВТОРАЯ ПОПЫТКА НАСТУПЛЕНИЯ НА ТОРЖОК

домах, били палками кур, выводили животных и некоторых сразу забивали на мясо. Затопили печи, в кладовых брали, что хотели. « - Тащили живое и мёртвое» - говорит Анна Андриановна. Населению домов, где поселились фашисты, пришлось жить в сараях, землянках, а где дома не заняли захватчики, жили жители по несколько семей. Жители нашей деревни – все Староверы. Мы оставались добрыми людьми, русскими. Продовольствием делились со всеми, запасы были в укрытиях-тайниках. Коров немцы разрешали доить, но на мясо их убивали, когда вздумается. Дома, где жили фашисты разрушались, они топили мебелью переборками, хотя дров было у всех много. Печи дымились день и ночь. Если дом сгорал – то выселяли местное население и вселялись в «Новое» жильё. Всего около 10 дней мы оставались в своей деревне и в ту холодную осень почти всех нас угнали фашисты в свои тылы к городу Старица и далее.

Но за это время, находясь в своей деревне, жители совершили патриотический поступок! Утром, пойдя на скотный двор, мы увидели там своего советского солдата. Разведчик заблудился ночью, пройдя вражеские посты. Красноармейца привели в дом Егоровой А.А.. В доме находились мужчины не призывного возраста, женщины, дети. Пребывание в доме и укрытие советских солдат грозило смертью всем знающим это. Но Анна Андриановна находит в своём доме гражданскую одежду солдату и прячет его военную форму. Разведчика проводят в другой дом и скрывают как деревенского жителя. Утром приходят немцы и выгоняют всех на работы. Некоторые мужчины и солдат находились в укрытии. Все вышли, а солдат – нет.

Чувствуя, что фашисты сейчас проверят укрытие, Циркунова Татьяна кричит: «-Стёпка! Стёпка! Выходи!». Солдат вышел, Циркунова называет его своим сыном, немцы не обратили внимания на одетого в какую-то рабочую одежду жителя. Разведчик, пробыв с жителями на «РАБОТЕ» день и вечер ночью ушел в форме своей, получив интересующую информацию об обороне врага и наставления, как выйти из Ерёмкино мимо вражеских

Заслуживает большого внимания и рассказ о четырех героях - староверах.

«Четверых людей преклонного возраста, трёх женщин и одного мужчину фашисты в тыл не угнали. И вот старика, как лазутчика они послали в д. Леушкино, чтобы он рассказал им что там и сколько чего.

Когда наши Красноармейцы взяли Ерёмкино, то стали искать старика в деревне, думая как есть, что это был немецкий шпион. Но ни старика, ни старушек в Ерёмкино не было. Это рассказали жители, которые из Ерёмкино отступили в Леушкино и далее, ну и пришли домой при освобождении родных мест. И лишь весной, когда вернулись и жители, угнанные за город Ржев и станцию Сычёвка, в яме закиданной дровами нашли зверски убитых, пытанных четверых старых людей.

Пытая старушек на виду у старика, отрубая им руки и ноги, фашисты явно не добились ничего. Престарелые женщины Старой Русской Веры наверняка молили своего мужчину ничего не говорить фашистам, не предавать русский народ.

Особенно изуродован был старовер. Тяжкая невыносимая смерть. А каково было мужчине мучения женщин и, вероятно, была и близкая родственница....

Но не предали свою веру никто, своего Бога, свою Святую Русь.

Старик мог остаться в Леушкине, но женщины были в заложницах и он пошёл на смерть, ведь когда уходил он знал уже исход. Бабушки наверняка и сами подготовились к смерти обрядами.

Это святой подвиг Русского народа!».

/Лукьянов А.Н. Прим.: Как жаль, что я не записал фамилии и имена этих святых героев! Первый поход и первая краеведческая встреча – работа тогда для нас новая, не все еще делали правильно, могли упустить чтото. Опыта не было. (Поход мы начали с села Мошки, приехав туда на автобусе). Но вот удача. Когда я готовил отчёт о походе для конкурса на турслёте, сделал сначала черновой предварительный отчет. И я нашёл его недавно в своём архиве. Старая тетрадь! Даже не специалисту ясно, что это написано полвека назад моей рукой. Как источник информации он фактичен. Возможно, в архивах Торжокского или Высоковского районов что-то есть об этом факте. /

> Деревня Ягодкино Рассказ Куликовой

Поход 1975 года. Ученики Медновской школы

Памятник. Мошки

Екатерины Ивановны

«Родом я из д. Ягодкино, после замужества жила в Ерёмкино. Отступила я в Леушкино до прихода врагов. В Ягодкино немцы были 2-3 дня. Был бой, из леса Ягодкино хорошо простреливалось из Мошков била по фашистам и наша артиллерия. Погибло около трёх десятков немцев. Большинство жителей ушло в лес. В доме родителей враги сделали «Лазарет». Когда я пришла в свой дом и открыла дверь – то «там было крови до порога».

Бои были между Ерёмкиным и лесом, наши и немцы минировали походы к своим позициям. Особенно много погибло на «Горбовом поле». Когда атаковали наши немцы, оборонялись от деревни, а когда шли в атаку фашисты Красноармейцы «косили их из леса». Убитые оставались на поле. Весной после таяния снега оно было усыпано трупами наших и немецких солдат».

Станция Ж/Д «Пожитово»

Пожитово осталось в наших руках, немцы продвинуться не смогли. Оборона проходила по речке Рачайня.

Село «Мошки»

Первая бомбёжка с воздуха была 14 октября 1941 года. Было разрушено здание МТС.

Немцы повели наступление на Мошки из деревни Ягодкино во второй половине дня 27 октября вдоль леса «Бор» и по полю.

От огня загорелись 4 дома, маслобойка, ряд сараев. Наши солдаты упорно расстреливали врагов из-за строений в упор. Бой длился около 2-х часов. Наши отошли на новые позиции. Враги заняли Мошки до низины «Фетиха». Часть Машков-Бобыльщина была

Бой стих. Немцы стали квартироваться, мародёрничать. Красноармейцы укреплялись. С наступлением темноты стало не обычно. Враги забегали, и стали сосредотачиваться на краю села, по направлению к деревне Николаевка. Затем отходили за речку Рачайна, заняли оборону, взорвали мост на Николаевку. Ночью наши пехотные части вошли в Мошки и заняли оборону южнее и юго-

29 октября с Мошков наши поддержали огнем нашу часть, наступающую на деревню Ягодкино, от леса, что к деревне Леушкино. Немцы отходили за речку Рачайну. Мошки укреплялись, окопы, завалы из бревен, дзоты, пулеметы, пушки.

09 января 1942 года бомба упала у Штаба. В Штабе были убитые, но враги уже были отброшены от Мошков в сторону города Старица». /Школа. Музей/

Освобождение Упирвичи (церковь)

«Приказ «Ударом от Мошков взять село Упирвичи». Командир Вознесенский Герман Петрович 19 декабря с 13-ю бойцами в 8 утра перешли реку Рачайню.

Группу наших бойцов почти окружили предложили фашисты И сдаться. Вознесенский отдал приказ занять 3 вражеских дзота. Командиры отделений Медведев и Макаров быстро заняли левый и правый дзоты, взяв с собой по одному бойцу, переколов в одном 4-х, в другом 3-х немцев. В средний дзот Вознесенский со связным Сабуровым, через печные отверстия бросили лве гранаты Ф-1. Вскочили в дзот и прикончили оставшихся. Огнем из ручных пулеметов товарищи поддерживали этот дерзкий бросок, который застал немцев врасплох. Красноармейцы, повернув вражеские пулеметы всех дзотов, открыли ураганный огонь.

Немцы побежали из деревни, наши воины ворвались в Упирвичи. Трудно было с вражескими наблюдателями-пулеметчиками на церковной колокольне.

Но предложили им сдаться с гарантией жизни и они двое сдались, причем дали ценные сведения.

19.12 к 15 часам Упирвичи были очищены от врагов.

Через связного Собирова. Вознесенский доложил Ком. Полка Голойко о взятии деревни. Дали подкрепление, 628 стрелковый полк – 2 батальона и 195 стрелковый полк. Отбив 4 атаки немцев наши закрепились в Упирвичах. Отсюда началось советское наступление на город Старица. В Упирвичах трофеи: свыше 100 автомащин, 2 склала боеприпасов, продовольственный склал.

Герман Петрович Вознесенский работал после войны учителем математики в Старицком районе, в деревне Турково. (западнее села Луковниково).

Этим селом заканчивается наше боевое повествование. /Мошки. Музей/

памятный знак в деревне чадово

Памятный знак в д. Чадово.

Инициатором установки памятного знака был Кузнецов Алексей Федорович. Он был директором школы, с довоенных времен и после войны. Во время Великой Отечественной войны был награжден четырьмя орденами и медалями. Школа стояла в деревне Чадово.

Алесей Федорович ходил в школу в гимнастерке с орденами, он был историк по образованию.

В одном из боев он был ранен в голову, пуля срезала часть уха, задела кость. Спас от смерти товарищ, наложил бинты. Я запомнил его рассказы о войне и то, что он за те годы не выпил ни грамма спирта. Не курил. Путь был от рядового до капитана.

Большое внимание он уделял Спортивно военной подготовке учеников. Построил у школы спортивную площадку. Расчистил место для футбольного поля, куда мы бегали на всех переменах и по звонку на урок. Сделал насыпь для открытого тира, до этого мы стреляли из «малоколиберок» по настоящим спортивным мишеням закрепленных на стене сарая. Брустверы для стрельбы с упора Алексе Федорович делал из дерна сапёрной лопаткой. Учил стрелять стоя и с колена. Нам Чадовским везло,

стреляли даже по выходным и в каникулы. Один раз в год мы участвовали в спортивных соревнованиях с детьми из Заборовской школы, директор Бакин Юрий Петрович. На велосипедах ездили по 14 км. друг к другу.

Храню книгу «Командир легендарного крейсера» мой первый приз в спорте, за выигрыш на последнем этапе эстафеты и решающие голы в футболе, с памятной надписью Кузнецова А.Ф. Будучи на пенсии Алексей Федорович приходил в Большеборковскую школу на пионерские сборы, на праздники.

В деревне Чадово был уговор ветеранов ВОВ - «Когда последний из нас уйдет, то нужен будет памятник чтобы всех, всех помнили.»

Белов Михаил Савельевич составил список членов всех семей, обозначил глав семей, сколько умерло в оккупацию, от болезней и кто в семье воевал, выделил погибших и пришедших с войны. Я неоднократно беседовал со всеми семьями и уточнял судьбы всех Чадовских. Больше всех прожил Алексей Федорович Кузнецов. 87 лет. Онбыл 1911 года рождения. Белов М.С. не смотря на ранение прожил 86 лет. Последним из ветеранов ушел Власов Николай Васильевич в возрасте 86 лет «Подводник».

ильевич в возрасте 86 лет «П Итак, все выпало на меня.

Внешний вид памятника придумал сам, воплотили в жизнь в Фирме «Тверь-Камень». Конструкцию памятника, состоящую из 9 фрагментов мрамора, привезли из Карелии. Деньги на памятник собирали местные жители кто сколько может, изъявили желание помочь в этом вопросе и мои ученики двух школ Медновской и Большеборковской. Братья Виноградовы Егор и Сергей, они выполнили несколько работ. Чистяков Христофор. Братья Лапины Михаил и Вячеслав, Кириллов Игорь, он свез две плиты на доработку, потом привез обратно. Фрагменты плиты привез Козлов Вячеслав.

Особая помощь Бозова Владимира. Он курировал проект от Тверь-Камня и до последней завершающей стадии работ по установке. Предоставил рабочих, положил брусчатку вокруг, произвел облицовку мраморными плитами фундамент памятника. Очередность работ я зафиксировал на видеокамеру. Работами руководил инженер с архитектурным образованием Кулешов Андрей Мермерины.

К 18 октября 2018 года Памятный знак полностью был установлен, к годовщине разгрома врагов в Ширяково, Зеленец в ночь на 19 октября 1941 года.

На одной из плит отмечен эпизод войны и наши земляки – проводники. На 2х пли-

тах вверху «Земля родная помнит Вас, всех вместе каждого отдельно» Фамилии имена отчества расположены поименно по горизонтали. С левой стороны погибшие на войны, с правой те, кто вернулся. Надпись в нижней части «И что положено кому, то каждый совершил».

Открытие памятного знака решено было провести 22 июня 2019 года. В д. Чадово приехали жители окрестных деревень, города Твери и Москвы. Генеральский клуб, пресса, отдел культуры Калининского района, руководство района, мои одноклассники из села Медное, деревни Голобово, военкомат. Объявили открытие памятника, я называл воинов, родственники и близкие подходили поочередно клали цветы. Выступления Генерал-Майора Грибова А.В. юнармецев Большеборковской школы со стихами, высказывались жители и речь Завадского. «Теперь их душам есть где вместе с земляками собираться в день победы».

В заключении стол накрытый хозяевами, где помянули в день скорби наших деревенских волнов.

Потомки Чадовских, есть в других странах: Канаде, Англии, Литве, Польше, Украине, Беларусии. Все они уже знают о памятнике, хотят посетить родину своих предков.

едков. На памятный знак будет нанесено еще четыре имени: Белов Алексей Дмитриевич, Бироков Гаврил Филиппович, Комаров Василий Николаевич, Комаров Алексей Николаевич.

С учетом всех из Чадово ушло на фронт 47 человек 22 из них отдали свою жизнь при защите Родины. На памятнике в месте Дудорово не обозначено 26 воинов из деревни Чадово. А кто внесен, по их инициалам имена и отчества знают только родственники. Кузнецов Алексей Федорович сохранил эту память о земляках. Таких граждан как он можно увековечить школой его имени.

В прошедшее лето 2020 года из архивов стало известно, что Белов Николай Савельевич пропавший без вести награжден орденом Красного знамени. Отличившись раз в ночной разведке, а позже в бою, он писарь полка поднял в атаку один из

флангов залегший под сильным огнем противника, что обеспечило победу в бою, под городом Великие Луки. На документах подпись Конева И.С.

В 2021 году стало известно, что Кудряшов Александр Михайлович, кавалер ордена Красной Звезды. Награжден Орденом Красного Знамени за форсирование Днепра.

Волхонский Иван Арсеньевич, награжден двумя орденами Красной Звезды и Отечественной войны. Бесстрашный, разведчик, корректировщик артиллерийского огня, офицер, он ни разу не допустил ошибок в разведке.

Воронин Илья Петрович - участник трех войн, награжден Орденом красной Звезды.

Карпов Арсений Дмитриевич в 1944 году был награжден Орденом Славы III степени.

Львов Александр Матвеевич - награжден Орденом Отечественной Войны за Победу над Японией.

Мошелов Александр Валентинович- на гражден Орденом Красной Звезды.

Белов Александр Дмитриевич (капитан) - награды пока не известны. Кузнецов Алексей Федорович - как мы знаем награжден тремя орденами.

памятный знак в деревне поддубки

Памятник Поддубки.

1984 год май. В Медновскую школу приехали ветераны ВОВ воевавшие в 1941 году между городами Калинин и Торжок. Школа подготовилась к встрече. Решено было провести уроки мужества. Я составил картусхему, написал рассказ о Медновской военной поре в октябре-декабре 1941 года. Учителя и учащиеся с цветами встали в две шеренги. Герои войны прошли около нас в школу, где разошлись группами по классам. Выступления ветеранов вытеснивших врагов из наших мест за три дня, вопросы учеников, записи рассказов воинов пожелания с обеих сторон. Очень знаменательное общение поколений.

Через два с половиной года в газете «Ленинское знамя» от 23.12.1986 года вышла статья Маннура Саттарова ветерана ВОВ из города Казань. «Бой местного значения».

Капитан М. Саттаров рассказал о бое в Поддубках со слов участника этого боя Баринова Петра Васильевича кавалера двух орденов Красного знамени, двух орденов Красной звезды, трех орденов Отечественной войны, медалей. После публикации в Медном стали говорить, что Баринов П.В. был в составе ветеранов и посетил место боя где стоял его взвод. Я хранил эту статью в газете 30 лет. С 2014 года начал разговаривать с братьями Лапиными Михаилом и Вячеславом, моими учениками, о бое в Поддубках.

Семья Лапиных приехала в Медное из Вятского края работать на Тверской птицефабрике. О месте решил глава семьи их отец Александр Александрович, потому что его отец Александр Николаевич Лапин по-

гиб на Калининской земле подо Ржевом.\ Братья Лапины ищут захоронения своего деда. Патриотически настроенные, работают даже с Подольским архивом.

Ознакомив Лапиных с боем в Поддубках я предложил увековечить это событие памятным знаком. Вячеслав и Михаил сразу согласились установить памятник. Я сказал. Что в честь такого боя, где горели фашистские танки, отходящие от Медного назад к Калинину и не сумевшие прорвать нашу оборону в Поддубках, надо поставить

пушку. Братья объявили в печати, что сфинансируют патриотический проект. Была назначена встреча на месте установки памятника радом с кафе «Пит-Стоп». Приехали Грибов Александр Викторович генерал-майор, руководитель генеральского клуба Тверской области; представители прессы и культуры, руководитель зверосовхоза «Мермерины» Бозов Владимир. Я рассказал о бое, в Поддубках 18 октября 1941 года, внес предложение поставить пушку.

Витольд Вацлавович — «Ну сорокапятку мы найдм». Я заметил, что Баринов, Резник (ком.батареи) били тут более крупными орудиями. Генерал-майор уверенно сказал: «Найдем». Лапины сделали земляное возвышение, Владимир Бозов, с сыном Юрием положили каменную брусчатку. Владимир от отца Юрия Владимировича еще юным подростком унаследовал чувство долга к воинам. Его отец всегда с увлечением делал фотографии участников ВОВ своего поселения в Сандовском районе, где раньше они жили. Владимир при мне не раз вспоминал это с особым чувством, да и служил он действительную службу Пограничником.

Далее все стало так:

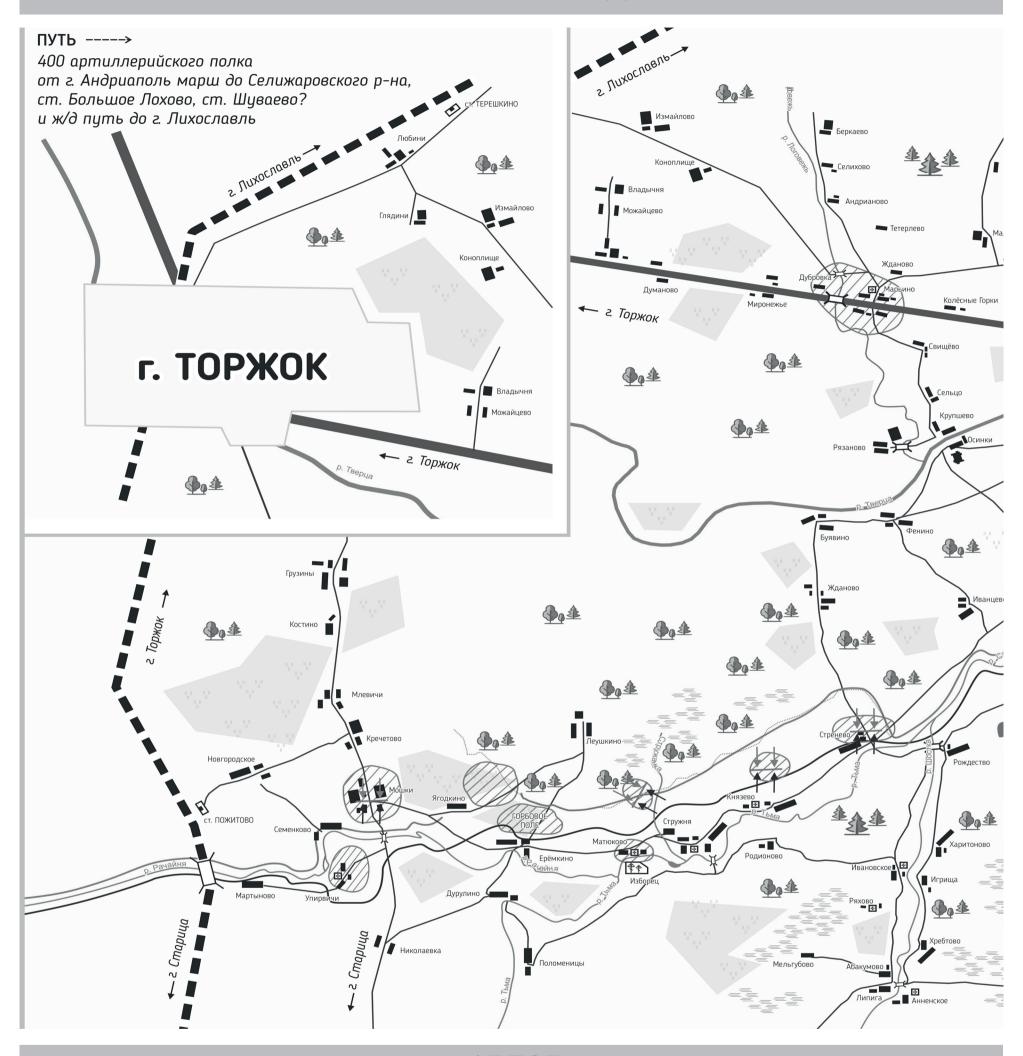
1. Закладной камень — 2015 год 7 мая 2. Открытие памятника «Пушка» 2015г. 15 декабря

3. Открытие памятника Маршалу Советского Союза т. Коневу Ивану Степановичу (по инициативе Генеральского клуба) 2017 г 17 октября

Приехали на открытие: Председатель фонда Маршалов Победы дочь - Конева Наталья Ивановна с внучками Анной и Еленой. Потомки Маршала Соколовского Василия Даниловича, Маршала Рокосовского Константиновича.

4. Школе пос. Мермерины присваивается имя Маршала Конева Ивана Степановича в школе образуется музей.

5. Школа по приглашению Натальи Ивановны, дочери Маршала Конева, посещает «Праздник-чествование Маршалов Победы» в Москве во дворце на Поклонной Горе. Все праздники я заснял на камеру.

ABTOP

Я родился в 1946 году. Родители с 1939 года работали в Медном, отец в школе учителем русского языка и литературы, мама была акушеркой. В войну мама работала в больнице в Новинках с 1942 года. После войны, отец работал в семилетней школе д. Поддубки. В 1949 году наша семья переехала в деревню Чадово на родину отца. По отцовской линии бабушка родом из села Дмитровское, прабабушка из Щербово. В деревне Чадово, я закончил 8 летнюю Степаньковскую школу (название школы по сельскому совету). В 1965 году окончил среднюю школу в селе Медное.

Родина моей мамы село Стружня. Прадеды ее (староверы) по религиозной вере жили в д. Матюково и Еремкино. Церковь старой Веры стояла в Матюкове, а на другом берегу реки Тьмы кладбище старообрядцев «Изборец». К рождению мамы ее родители жили уже в с. Стружня.

С детских лет я слышал столько рассказов о войне! Когда праздновали Победу, в доме собирались, заходили деревенские войны, я вылезал из под стола и они учили меня играть в шашки.

Тогда праздновали победу особенно. Я не мог не заинтересоваться историей ВОВ в родных местах, где по факту остановили в 1941 голу врага и погнали его на Запал.

С 1974 года я стал работать учителем физического воспитания в Медновской школе. В рамках подготовки к туристическим слетам был организован краеведческий поход. Я уже заранее подготовил, маршрут линии фронта рек Волги Тьмы и Рачайня. Туристическая группа, доехав до села Мошки направилась вниз по рекам. То, что мы слышали от жителей записывали делали фотографии.

После похода, сделали отчет, который завоевал первое место на районном турслете

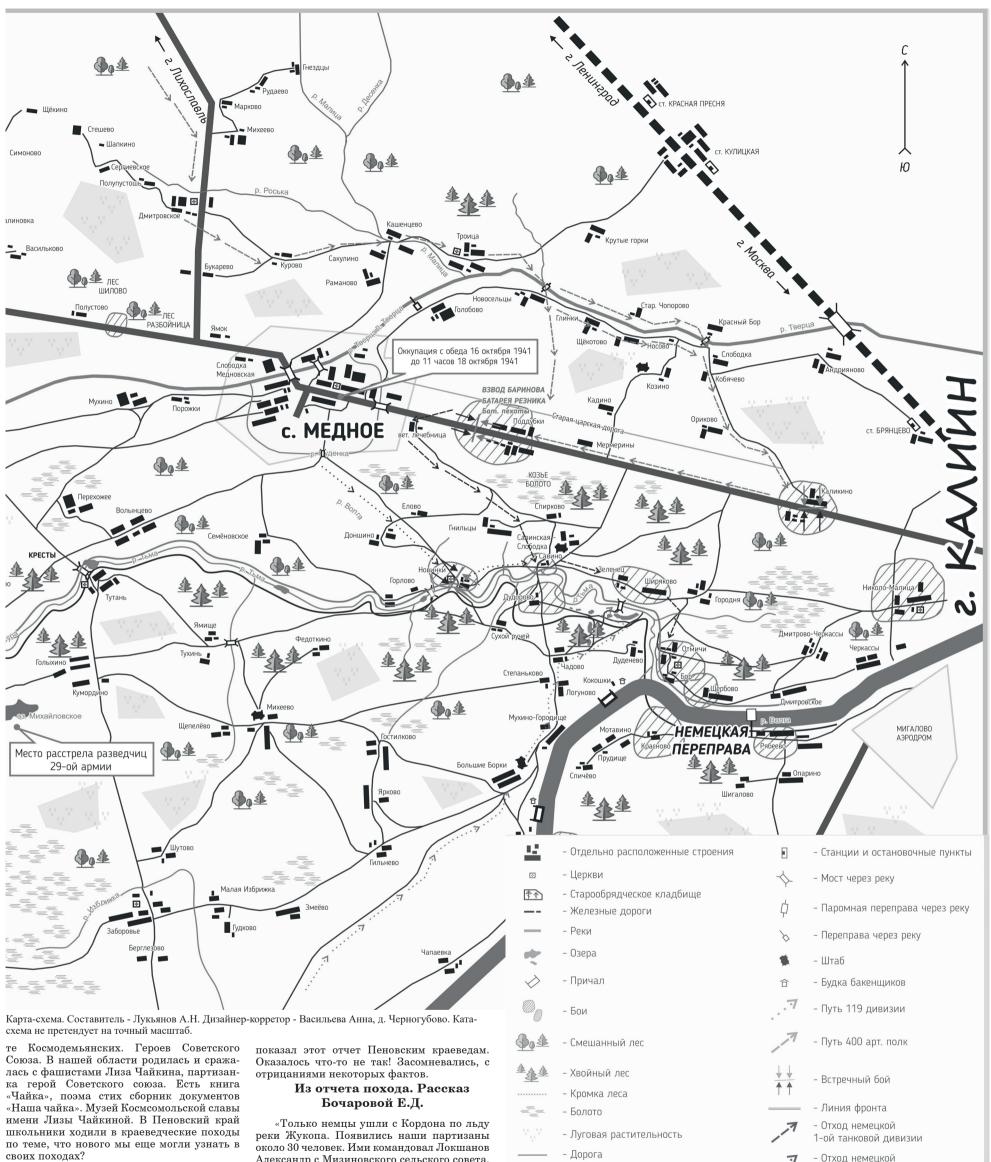
по краеведению. В своей основе, эта первая работа по краеведению входит в нынешнее повествование. Мои туристические команды становились не редко чемпионами районных турслетов и призерами областных соревнований слета. (Из пяти-шести соревнований слета по программе, главным видом считаю спортивное ориентирование на местности (карта-компас). Оно нужно в быту при черезвычайных ситуациях и в военном деле особенно).

В 1993 году с учениками Большеборковской школы было предоставлено право от области выступить на «Слете краеведов-школьников России в Москве». Из 12 номинаций мы выступили по одной из них «Великая Отечественная Война» и стали лучшими в своей номинации. На слете проводилась краеведческая викторина, тему объявили на кануне «город Москва и Московская область» начал готовить коман-

ду, прошли три тура. Четвертый – последний, в нем судьи оставили четыре команды, мы заняли третье место. Именные дипломы получили все три участника: Суриков Миша, Дерябин Саша, Дворянкин Сережа – как победители. В составе команды были: Кузнецова Лена, Потапкина Вика, Покаркина Галя.

При подведении итогов слета директор Центральной станции юных туристов России» Константинов Ю.С. отметили краеведческую работу нашей области «Как единственную из всех 12 номинация для большой печати. И если бы награждали за все в целом, то был бы диплом 1 степени.» Работа хранится теперь в Центральном музее вооруженных сил г. Москва.

Сейчас вышел на экран фильм «Зоя» о мужестве Советской юной девушки во время ВОВ. В нашем юношестве мы все читали книгу «Повесть о Зое и Шуре» сестре и бра-

своих походах?

В 1984 году я был руководителем 1 водного похода Медновской школы по озерам и рекам Пеновского района. Тогда было не мало людей, лично знавших и видевших Лизу. Я записывал их рассказы, а военный руководитель Белов Виктор Александрович сделал ряд снимков.

Был составлен отчет о походе. В него мы с ребятами внесли нашу встречу и рассказ Бочаровой Евдокии Лазаревны которая дала сведения о Лизе в книгу «Наша Чайка». Расхождения ее рассказов с написанным в книге были нам очевидны. Со временем я

Александр с Мизиновского сельского совета. Партизаны скинули с себя тяжелые теплые вещи и решили, обойдя немцев, быстро сделать засаду. Но народ стал просить не делать этого, так как тогда немцы расправятся с жителями кордона и поселка Жукопа. Преследовать фашистов не стали.»

С сентября 1984 года я стал работать в школе в Больших Борках. С ребятами из Большеборковской школы ходили в походы в район оз. Пено, походы произвели на них огромное впечатление. Мы искали новых очевидцев тех событий. И вот удача и какая!

Когда возвращались мы с Красного

Покатища по реке Жукопа. У места Романово на остановке к нам на лодке подошел егерь Пугачев Николай Егорович, уроженец деревни Митино, что выше по реке от кардона «Красное Покатище» километрах в 15. Разговорились. Он сказал, что в Калинине живут подруги его матери тетя Поля и тетя Лена, которые жили в Красном Покатище. Он посоветовал обратиться к его родной сестре Нине Егоровне живущей в Калинине -

«Они знаются». Нам удалось встретиться с Сестрами Егоровыми (Киселева Полина Анисимовна и Мошкова Елена Анисимовна), они рассказали как в 16-ти и 14-ти летнем возрасте встретили и навек запомнили последний день существования Красного Покатища.

900-ой бригады

В один голос заявили что свидетельница в той книге уже не жила порядочно времени в Красном. Сопоставив рассказы, я понял,

что расхождения очевидны и тут. Я пригласил сестер посетить школу. Они приехали. В редакцию газеты «Калининская правда» я пришел с обширным материалом. Зав. отделом информации Борис Спасский посоветовал мне сначала написать статью, что в школу приезжали и рассказывали о событиях новые очевидцы, а с самой статьей подождать.

24.11.1987

«Калининская правда».

И вот 21 ноября в гости к пионерам Большеборковской школы на сбор посвященный присвоению пионерской дружины имени Лизы Чайкиной прибыли сестры - Полина Анисимовна и Елена Анисимовна. Затаив дыхание слушали ребята...

На эту мою заметку-статью откликнулся новый очевидец, сосед по дому Егоровых, ровесник, Матвеев Николай Ильич. Борис Спасский прислал мне письменное известие.

Матвеев Н.И. Жил в поселке МИС Торжокского района. Я поехал на встречу с ним и сведения о трагедии на кордоне Красное 21 ноября 1941 года расширились значительно.

Составив окончательный рассказ я принес его в редакцию, а копию показал директору музея «Комсомольской славы имени Лизы Чайкиной» Сидоровой Антонине Ивановне. Составителю книги документов «Наша Чайка».

Была организована экспедиция на место пленения Лизы. Там на месте трагедии Антонина Ивановна и секретари Обкома ВЛКСМ выслушали рассказ всех трех очевидцев тех событий. Я сделал план кордона «Красное Покатище» по описанию бывших

жителей и по фундаментам сгоревших построек. В поселке Пено, райком ВЛКСМ Сидорова А.И. при мне позвонила в редакцию Калининской правды и я запомнил ее слова - «Фактура отличная. Печатайте».

Подробная большая статья «Не стынет пепел Красного Покатища», была опубликована в газете «Калининская Правда» 21 ноября 1986 года. С этим открытием нового о Лизе Чайкиной, мы и выступили на слете в Москве.

В статье подробно рассказано, о событиях, которые происходили 21 ноября 1941 года, на местном кордоне «Красное Покатище», что на берегу реки Жукопа.

Враги схватили Лизу, когда она принесла жителям газету со статьей, в которой написали о Параде на Красной площади и процитировали речь Сталина И.В., где он сказал что, - «Победа будет за нами!»

Лиза ночью прошла с газетами 15 деревень по оккупированной фашистами территории, шестнадцатым населенным пунктом стал этот кордон, где ее схватили.

Лиза Чайкина, была первым секретарем райкома, членом Коммунистической партии. Она активно принимала участие в создании партизанских отрядов. Под ее руководством заранее в лесах создавались базы, завозилось оружие и продукты. Она координировала действия отрядов при боевых операциях. Боевое окружение уважало и любило Лизу.

22 ноября 1941 года, на берегу Волги немцы собрали жителей на поучительную казнь партизанки. Готовилась уже расстрельная команда, но внезапно, немецкий офицер - командир, вырвал из кобуры пистолет и убил Лизу выстрелом в голову.

Ученики Большеборковской школы после похода

Свидетели событий Красное Покатище 21 ноября 1941 года

Кордон Красное Покатище

Экспедиция Обкома ВЛКСМ на кордон Красное Покатище

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данную публикацию, я хочу посвятить **Куприянову Дмитрию Васильевичу**. Он научил меня главному в краеведении: истинам исторических событий в отчетах и дневниках походов, логичности.

Всего я провел 28 походов со старшей группой (не менее четырех ночлегов) и 21 поход с младшими группами (не менее двух ночлегов). Восемь из них водных. Некоторые туристические походы длились по восемь лней.

Всем очевидцем событий, поведавшим о Великой Отечественной войне в их местности оставивших эту историческую информацию, землякам и стране пусть будет им бесконечная благодарность и память в веках от потомков.

Думаю, что повествование будет интересно ученикам школ, и живущим в местах этих событий. Сам я благодарен за помощь этого печатного издания моим товарищам. Финансовую поддержку предоставили:

Лапины Михаил и Вячеслав кафе «Пит-Стоп», Бозов Владимир, руководитель зверосовхоза «Мермерины», Арбузов Александр – руководитель «Федерации бокса» Тверской области, Ключников Валерий — директор завода «Марс» г. Торжок, Виноградовы Сергей и Егор, Чистяков Христофор.

Отмечаю, отлично поставленную краеведческую работу школ Торжокского района. Школа села Мошки и школа пос. Мирный. Они осветили победы Советских воинов с сторон наступающих врагов, от города Старицы и города Калинина, на их родной город Торжок. По обоим направлениям все запечатлено скрупулёзно и что важно, конкретно по датам и времени суток.

Я лично считаю, что первый шаг к Берлину сделан в селе Марьино. В нем наша Победа 17 октября 1941 года, первая в наступательной операции против врагов на северо-запад.

В основных вопросах краеведения своим

учителем считаю Куприянова Дмитрия Васильевича, он капитан второго ранга ВМФ. Дважды его корабли погибали в морских боях, Дмитрий Васильевич судил областные турслеты по видам краеведения и спортивного ориентирования. Честный, строгий, требовательный. Проводил семинары по краевелению, всегла напоминал об источниках информации и если данные расходились с печатными источниками, то это фиксировать в отчетах и дневниках, логично отстаивать свое мнение. Особое место отводил картам-схемам походов, рекомендовал при разборе отталкиваться от них. Искать дублирующую информацию по найденным фактам. Из разговора с Дмитрием Васильевичем запомнил – военноначальники при рапортах не всегда объективно говорили о неудачах и победах. Я доволен очень тем, что устроил встречу Дмитрию Васильевичу Куприянову с Шабровым Иваном Матвеевичем жителем нашей деревни Степаньково. Оба тонули в Балтике в августе 1941 года при переходе их кораблей из города Таллина (Ревель) в город Ленинград. Вся туристическая область помнит Дмитрия Васильевича Куприянова как известного краеведа и как настоящего человека.

Источники информации: 1. Краеведческие походы учащихся Медновской и Большеборковской школ. 2. Личное краеведение автора Лукьянова А.Н. 3. Мемуарная литература.

В 1988 году Лукьянов Александр Николаевич награжден Почетной грамотой народного образования РСФСР, 2001 год - Почетной грамотой Министерства образования Российской Федерации.

В 1990 году, Лукьянову Александру Николаевичу присвоено звание «Старший учитель». В 2001 «Почетный работник общего образования Российской федерации».